

Съвернаго О.

№ 15

О КОРНЕТЪ КОННОЙ ГВАРДИИ
КНЯЗЪ ОДОЕВСКОМЪ

I B

№ 347.

О П И С Ъ

Дѣлу о Корнетѣ Конной Гвардіи, Князѣ Одоевскомъ.

Число бумагъ.	страница въ дѣлѣ.
1. Копія съ формулярнаго списка о службѣ корнета князя Одоевскаго, за 1825 годъ.	
2. Допросъ, снятой съ Одоевскаго, Г. Генераль-Адъютантомъ Левашевымъ	1.
3. Вопросы ему, о воспитаніи	2.
4. Отвѣты на оныя	3.
5. Вопросы ему же Одоевскому 27 Декабря	4,5.
6. Отвѣты его	6 по 14.
7. Письмо Одоевскаго на Высочайшее имя, отъ 21 Декабря	14 — 17.
8. Другое таковое же отъ 31 Января	17,18.
9. Его же письмо къ Г. Военному Министру, отъ 16 февраля	19,20.
10. Другое таковое же, отъ 20. февраля	21,22.
11. Очная ставка Капитану Муравьеву съ Одоевскимъ, 29 Марта	23.
12. Вопросы Князю Одоевскому, 31 Марта	24.
13. Отвѣты его на оныя	25,26.
14. Очная ставка Штабсъ Капитану Александру Бестужеву съ Одоевскимъ	27.
15. Очная ставка подполковнику Барону Штейнгию, съ нимъ же	28.
16. Очная ставка поручику Сутгофу, съ нимъ же	29.
17. Вопросы Одоевскому и отвѣты его на оныя	30.
18. Вопросъ князю Одоевскому 14 Маія, съ отвѣтомъ его	31,32.
Очныя ставки, данныя 16 Маія:	
19. Матросу Дорофьеву съ княземъ Одоевскимъ	33.
20. » Федорову — съ нимъ же	34.
21. » Куроптеву — съ нимъ же	35.
22. Вопросъ Одоевскому, 20 Маія, и отвѣтъ его на оный	36.
23. Выписка свѣденій, собранныхъ Лейбъ-Гвардіи въ конномъ полку о нѣкоторыхъ офицерахъ онаго	37.
24. Выписка изъ показаній разныхъ лицъ о Корнетѣ князѣ Одоевскомъ	38,39.

Надворный Совѣтникъ Ивановскій.

№ 1. Копія съ формулярнаго Списка о службѣ Лейб-Гвардіи Коннаго полка

Выписана изъ Списка прикомандированнаго полка за 825

Чинъ, и имя, отчество и прозваніе, также какіе имѣеть ордена и прочіе знаки отличія.	Сколько отъ роду лѣтъ. Изъ какого состоянія, и буде изъ дворянъ, то неимѣеть ли крестьянъ, и естли имѣеть, то гдѣ, въ какихъ селеніяхъ и сколько именно.	Въ службу вступилъ и во одной какими чинами происходилъ и когда.			Въ теченіи службы въ которыхъ именно полкахъ и баталіонахъ по переводамъ произвожденіямъ находилъ.			
		Ч и н ы.	Годы.	Мѣсяцы.	Числа.	Полки и баталіоны.	Годы.	Мѣсяцы.
Корнѣтъ Князь Александръ Ивановичъ сынъ Адоевскій.	Изъ дворянъ.	Изъ отставныхъ Губернскихъ Секретарей, направѣ вольноопредѣляющихся унтеръофицеромъ.	821	Октябр	1.	Лейбъ Гвардіи въ Конномъ полку.		
		Призананъ въ дворянскомъ достоинствѣ въ слѣдствіе повелѣнія Его Высочества Цесаревича Юнкеромъ	821.	Ноябр	4.			
		Эстандартъ-Юнкеромъ	822.	Маія	1.			
		Корнѣтомъ	823.	февра.	23.			

Подлинный Подписаль Генералъ-Лейб-Гвардіи

Засвидѣтельствовалъ Генералъ-Лейб-Гвардіи

Вѣрно Начальникъ Штаба

№ 2 ¹⁾.

Чинъ и Имя ваше? присягали ли.

Конной Гвардіи корнетъ *К. Адоевской*. Присягалъ въ полковой Церквѣ. Давно ли вы находитесь въ тайномъ обществѣ? кемъ приняты? Въ чемъ состояло намѣреніе общества?

Не болѣе 6 или 8 месяцевъ находясь съ А: Бестужевымъ былъ имъ склоненъ войти въ общество тайное. Намѣреніе онаго было дать Государству Конституцію, которая была написана Рылѣвымъ и Абаленскимъ. Я оную не читалъ.

Когда решилось общество привести намѣреніе свое въ исполненіе.

Узнавъ отреченіе Его Высо: Константина Павловича, и назначеніе присяги Государю Императору Николаю Павловичу, хотѣли воспользоваться симъ случаемъ для возмущенія войскъ, и буде бѣ оно намъ удалось, то чрезъ Сенатъ и Совѣтъ привести въ исполненіе нашу цель.

Въ день происшествія гдѣ вы находились и что видели?

По утру въ день происшествія пошелъ я къ Рылѣву, которой сказалъ мнѣ дожидаться на площадѣ доколѣ придутъ войска. Я пришелъ на площадъ не найдя на оной ни каго. пошелъ домой и у воротъ встрѣтилъ *Ринкевича* коего взялъ сани, поѣхалъ чрезъ Исакиевскій Мостъ въ Финляндскій полкъ дабы узнать приняли ли присягу, здесь встрѣтилъ я *квартирмейстера офицера*, котораго видѣлъ у Рылѣва, и которой извѣстилъ меня что Гренадерскій полкъ не подымается и звалъ меня ѣхать къ оному. Прибывъ туда, нашелъ нѣкоторыхъ офицеровъ на галерѣ отъ коихъ узналъ что полкъ присягнулъ, но что *Кажениковъ арестованъ* || (л. 1 об.) *ванъ*, о чемъ мно ²⁾ соболезновали. Приѣхавъ назадъ на Исакиевскую площадъ нашелъ уже толпу Московскаго полка и нѣкоторыхъ изъ моихъ друзей, къ коимъ я присталъ. Съ ними кричалъ я ура Константинъ. Во время бытія моего въ толпѣ никаго не замѣтилъ, кромѣ *К. Шварценберха* которой подходилъ ко мнѣ и спрашивалъ что дѣлается. Я отвѣчалъ что дѣло идетъ о Императорѣ Константинѣ, и онъ отошелъ. Въ колоннѣ остался я доколе ³⁾ она была растроена и разогната картечію. Тогда пошелъ я Галерной, и чрезъ переулокъ на неву, перешелъ чрезъ ледъ на Васильевскій островъ къ Чебышеву. Отъ туда возвратился въ Городъ и заѣхалъ къ *Жандру* живущему на мойкѣ. Здесь далъ мнѣ сей послѣдній фракъ ⁴⁾ всю одѣжу и 700 рублей денегъ. Я пошелъ въ Катерингофъ, гдѣ купилъ тулупъ и шапку, и прошелъ къ Красному Сѣлу ⁴⁾ Наконецъ вчерась возвратился въ Петербургъ гдѣ прибылъ къ Дядѣ своему Д. С. Ланскому который отвелъ меня къ Шулгину.

Псказалъ все по истиннѣ и ничего прибавить не имѣю.

Корнетъ Князь *Александръ Адоевской* ⁵⁾.

Генералъ Адъютантъ *Левашовъ*. || (л. 2)

№ 3.

Высочайше учрежденный Комитетъ требуетъ отъ ⁶⁾ Г. Корнета князя *Адоевскаго* слѣдующаго показанія.

¹⁾ В левом верхнем углу л. 1 поставлено: «№ 30».

²⁾ Так в оригинале.

³⁾ Первоначально было: «до прибы», затем: «прибы» вычеркнуто.

⁴⁾ Зачеркнуто: «и».

⁵⁾ Все показаніе написано Левашовымъ, только послѣдняя фраза: «показалъ все по истиннѣ...» и подпись сделаны собственноручно кн. Адоевскимъ.

⁶⁾ Дальнейшіе слова этой фразы написаны другой рукой.

1-е)

Какъ ваше имя и отечество, и сколько отъ роду лѣтъ?

2-е)

Какого вы вѣроисповѣдованія и каждагодно ли бываетъ на исповѣди и у святаго причастія?

3-е)

Присягали ли на вѣрность подданства нынѣ Царствующему Государю Императору?

4-е)

Гдѣ воспитывались вы? если въ публичномъ завѣденіи то въ какомъ именно, а ежели у родителей или родственниковъ то кто были ваши учителя и наставники? || (л. 2 об.)

5-е)

Въ какихъ предмѣтахъ старались вы наиболѣе усовершенствоваться?

6-е)

Не слушали ли сверхъ того особыя лекціи? въ какихъ наукахъ, когда у кого и гдѣ именно? объяснивъ въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ чьимъ курсомъ руководствовались вы въ изученіи сихъ наукъ?

7-е)

Съ котораго времени и откуда заимствовали вы свободный образъ мыслей, т. е. отъ общества ли или внушеній другихъ, или отъ чтенія книгъ, или сочиненій въ рукописяхъ и какихъ именно? кто способствовалъ укорененію въ васъ сихъ мыслей?

Г: адъ: Бенкендорфъ. || (л. 3)

№ 4.

Честъ имѣю донести Комитету, что ¹⁾

1-ое.

Мое имя Александръ, Ивановъ сынъ; отъ роду 23 года.

2-ое.

Грекороссійскаго вѣроисповѣдованія, и ежегодно бывалъ на исповѣди и у святаго причастія.

3-ье.

Его Императорскому Величеству присягалъ.

4-ое.

Воспитывался я у моихъ Родителей. Учители мои были: Россійскаго языка и словесности Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Непремѣнный Секретарь Императорской Россійской Академіи *Соколовъ*; французскаго: *Геро*, *Шопенъ*; нѣмецкаго: *Катерфельдъ*; Англинскаго: *Дойлингъ*; Латинскаго: *Блюстинъ*, а потомъ *Дицъ*; Греческаго: *Поповъ*. Исторіи и статистики: *Арсеньевъ* (короткое время), и *Дицъ*. Чистой Математики *Тенигинъ* (ученикъ полковника ²⁾ *Рахманова*). Фортификаціи полевой и долговремен-

¹⁾ Ответы написаны кн. Сдзвжкимъ собственноручно.

²⁾ «Полковника» — над строкой.

ной: *Фарафоновъ*. Физикъ: профессоръ *Делюшъ*. Законоучители: || (л. 3 об.)
Протоіереи: *Каменскій* и *Мансвѣтовъ*.

5-ое.

Въ словесности и Математикѣ старался я всего болѣе усовершенство-
ваться.

6-ое.

Я слушалъ лекціи Профессора Соловьева о *физикѣ* (у Роспини); также
былъ на небольшомъ *Астрономическомъ* курсѣ у *Руи*.

7-ое.

Займствовалъ я сей нелѣпый, противузаконный и на однѣхъ безвоз-
можныхъ мечтаніяхъ основанный образъ мыслей, отъ общества Бестужева
и Рылѣева, не болѣе какъ съ ¹⁾ годъ.—Родители-же мои дали мнѣ воспитаніе,
приличное *Дворянину Русскому*, устраняя отъ меня какъ либеральныя,
такъ вообще и всякія противныя нравственности сочиненія.

Единственно Бестужевъ и Рылѣевъ (а болѣе послѣдній) совратили
меня съ прямого пути. До ихъ-же знакомства, я гнушался сими мыслями.

Корнетъ Князь Александръ Одоевской.
Г: адъ: Бенкендорфъ. || (л. 4)

№ 7.

Ваше Императорское Величество,

Государь Всемиловѣйшій! ²⁾

Повергая себя къ Августѣйшимъ стопамъ Вашего Императорскаго Ве-
личества, дерзаю прибѣгнуть къ Вамъ со всенижайшею просьбою. Когда
я имѣлъ счастье удостоиться лицезрѣнія Вашего, то по трехдневномъ го-
лодѣ и безсонницѣ, я былъ въ совершенномъ разстройствѣ и душевныхъ
и тѣлесныхъ силъ: не только оправдаться, но и говорить не былъ я въ со-
стояніи. По сему самому и показанія, написанныя рукою Генерала Лева-
шева, не могутъ быть обвиненіемъ моимъ; ибо они, какъ по сбивчивости
своей, такъ равно и по существу своему, совершенно не основательны. Не
свойственно было-бы твоему правосудію, Государь! принять за доказа-
тельство || (л. 14 об.) противъ меня, слова человѣка, ума лишеннаго. Такъ,
къ сожалѣнію долженъ я признаться, что съ самаго времени смутныхъ об-
стоятельствъ ³⁾, я чувствую безпорядокъ въ моихъ мысляхъ:— иначе не
умѣю истолковать всѣхъ моихъ дѣйствій. Я скрылся, не знаю за чѣмъ;
ходилъ Богъ знаетъ гдѣ, и наконецъ самъ, по собственному побужденію,
возвратился въ городъ, и явился къ тебѣ, Государь! Теперь начинаю я
опамятоваться, и не могу довѣрить себѣ: я-ли это? Я былъ въ горячкѣ.
Я простоялъ 24 часа во внутреннемъ караулѣ; не смыкалъ глазъ; утомился,
кровь бросилась въ голову, какъ со мною часто случается; услышалъ ура,
крики толпы: и въ совершенномъ безпамятствѣ присоединился къ ней. Въ
самомъ дѣлѣ въ чемъ моя вина? ни одной капли крови, никакого злаго за-
мысла нѣтъ на душѣ у меня. Я кричалъ, какъ и прочіе; кричалъ ура: но
состояніе безпамятства можетъ послужить мнѣ оправданіемъ. Если-бы у

¹⁾ «Какъ съ» — над строкой.

²⁾ В оригинале № 7 написан на л.л. 14—16. Наверху л. 14 приписка карандашом: «Высочайше приказано къ дѣлу приобщить». Письмо написано кн. Одоевскимъ собственноручно.

³⁾ Так в оригинале.

меня малѣйшій былъ-бы замысль, то || (л. 15) я не присоединился-бы одинъ, и остался-бы въ своемъ полку. Я присягнулъ тебѣ: это доказываетъ, что я не имѣю никакого намѣренія. Истинно, Государь! я поступилъ, какъ молодой, сумасшедшій человекъ. Суди меня; но прежде дозвожь мнѣ удостоиться Августѣйшаго твоего лицезрѣнія. Я увѣренъ, Государь! что я вполне оправдаюсь передъ Тобою. Если-же ты не желаешь видѣть меня, то дозвожь бывшему моему Начальнику, Генералу Орлову принять мои объясненія.

Внутренняго сознанія въ благородствѣ моихъ чувствъ я не утратилъ, и никогда не утрачу; но внѣшнее посрамленіе, которымъ ты уже наказалъ меня, Государь! сильно врѣзалось мнѣ въ сердце. Я хотѣлъ скрыться подъ землю, подъ ледъ, чтобы избавиться отъ стыда и поношенія, и не доѣзжая вѣрности, бросился съ моста. Люди, изъ любопытства, всматривались въ меня, какъ вороны заглядываютъ || (л. 15 об.) въ глаза умирающаго, будущей ихъ добычи. Сколько у тебя есть способовъ наказывать! Не уже-ли имѣть столько-же и средствъ прощать? Такъ, Государь! есть они: одно слово твое, и минута заблужденія, пятно это, сотрется съ моей жизни. Помысли, Государь! что я 23 года былъ добродѣтеленъ, всѣми уважаемъ; распроси всѣхъ, кто меня знаетъ: и отъ тебя зависить теперь, или чтобы вѣчный срамъ лежалъ на моемъ имени, или чтобы я обновился жизнію. При вступленіи твоемъ на Престоль, само Провидѣніе даровало тебѣ способъ оказать себя благостнымъ передъ всемъ міромъ, и однимъ всемогущимъ словомъ привязать къ себѣ сердца тысячи тысячъ людей; и таковой первый опытъ твоей Благости увѣнчаетъ тебя вѣчнымъ сіяніемъ. Прости заблужденныхъ; а меня единаго казни, если найдешь сіе необходимымъ: но не лишай меня добраго имени. Я готовъ облить твои колѣна не слезами, а кровью своею; вземли моему моленію. Я и теперь еще || (л. 16) чувствую разстройство въ себѣ: оно было всему причиною. Но если-бы ты зналъ, сколько людей связано съ мною тѣснѣйшими узами?—Они врядъ-ли будутъ живы! Когда я вспомню объ нихъ, тогда я вполне раскаяваюсь въ своемъ безпамятствѣ. Впрочемъ да будетъ твоя Воля. Казни или милуй; я на все готовъ: одно приму я съ спокойнымъ духомъ, другое съ благодарностію, съ чистосердечною благодарностію.

Вашего Императорскаго Величества Вѣрноподанный
Князь Александръ Одоевской.

21-го Декабря.
1825-го года || (л. 17)

№ 5 ¹⁾.

Секретно.

1825. Года Декабря 27. въ Присудствіи Высочайше Учрежденнаго Тайнаго Комитета Лейбъ Гвардіи Коннаго полка Корнетъ Князь Одоевской спрашиванъ былъ и показаль

1.

Какія причины побудили васъ согласиться на вступленіе въ общество?

2.

Когда и кѣмъ приняты вы въ общество, какія и отъ кого собирались у васъ въ обществѣ денежные суммы, и сколько изъ оныхъ когда и кому роздано?

¹⁾ В оригинале № 5 начинается с л. 4.

3.

Какого рода были сношенія и чрезъ кого, съ прочими обществами, Какъ внутри Россіи такъ и внѣ оной.

4.

Также какія отъ общества были сношенія и чрезъ кого именно получались свѣдѣнія и бумаги изъ Государственнаго Совѣта и Правительствующаго Сената? въ чемъ оныя || (л. 4 об.) заключались.

5.

Кто именно въ особенности изъ сихъ трибуналовъ принималъ участіе въ вашей цѣли, и на чемъ вы основывали надежду привести ее въ исполненіе?

6.

Вы были на канунѣ происшествія 13. Декабря у Рыльева вмѣстѣ съ прочими; о чемъ тамъ было разсуждаемо, что положено и какая на каждомъ возложена обязанность при исполненіи предпринятаго плана?

7.

Кто настоящій убійца Графа Милорадовича?

8.

Кого именно встрѣтили вы на дорогѣ ѣдучи въ финляндской полкъ 14. Декабря изъ Квартирмейстерскихъ офицеровъ, который извѣстилъ васъ, что Лейбъ Гвардіи Гренадерской полкъ не присягаетъ?

9.

Кого имянно нашли вы на Исакіевской площади изъ вашихъ друзей Л. Г. Московскаго полка || (л. 5) съ коими вы кричали Ура?

10.

За чѣмъ вы были 14. Декабря на Васильевскомъ острову у какого то Чебышева? Объясните чинъ и имя его, гдѣ онъ служить, въ чьемъ домѣ имѣть жительство? и не принадлежитъ ли къ обществу вашему?

11.

Все сіе должны вы показать по сущей истиннѣ; ибо ложь и заперательство ни къ чему не послужатъ, какъ къ усугубленію преступленія.

Оберъ-Аудиторъ 6-го Класа Поповъ

Г: адъ: Бенкендорфъ. || (л. 6)

№ 6. ¹⁾

Какъ въ слѣдующихъ моихъ отвѣтахъ какое-нибудь ослабленное или усиленное, или не ясное слово рѣшить ²⁾ мою участь невозвратно, то да позволено мнѣ будетъ приступить, прежде всего, къ обстоятельному объясненію всего дѣла. Постараюсь все упомянуть; и смѣю испросить у Высочайше учрежденнаго Комитета нѣсколько минутъ терпѣливаго

¹⁾ На л. 6 пометка карандашомъ: «Чит. 31 Декабря». Ответъ написанъ кн. Одоевскимъ собственноручно.

²⁾ Это место первоначально читалось: «Каждое лишнее или упущенное слово рѣшаетъ мою участь».

вниманія, хотя бы оный и ¹⁾ нашель ²⁾ въ моихъ отвѣтахъ подробное повтo-
реніе показаній, уже мною учиненныхъ на духу. Ничтожная даже ³⁾ пови-
димому ⁴⁾ подробность можетъ быть для меня спасительна, если не предъ су-
дью, то предъ благостію Его Императорскаго Величества.

Я увѣренъ, что вступленіе мое не покажется лишнимъ Господамъ
Членамъ Комитета; ибо всѣ способы къ возможному очищенію должны быть
предоставлены виновному, когда дѣло идетъ не только о жизни, которую
я столь безумно погубилъ, но и о чести, о памяти, которая переживаетъ
меня. Я знаю, что ничего ⁵⁾ нельзя утаить; ибо самая сокровенная тайна на-
конецъ со временемъ открывается: || (л. 6 об.) но несправедливо было-бы,
оставляя себя въ лишнемъ подозрѣніи, совершенно запятнать память
свою въ мысляхъ Его Императорскаго Величества. Я былъ совершенно
чистъ въ продолженіе 23 лѣтъ; я говорю это безъ самолюбія: ибо едва-ли
какое-либо самолюбивое побужденіе мнѣ дозволяется, въ теперешнемъ
моемъ состояніи! — Я до самаго 14 Декабря не могъ упрекнуть себя ни
въ самомъ малѣйшемъ проступкѣ, не только въ порокѣ, ниже въ какой-либо
нѣсколько предосудительной страсти. Я потому говорю о моемъ прежнемъ
поведеніи, что въ такомъ дѣлѣ, гдѣ одна минута безумія всю участь мою
рѣшила, все пріемлется въ уваженіе: и мои чувства, и образъ моихъ мыслей
и прежнее мое поведеніе. Я пошлюсь въ истинѣ моихъ словъ на родныхъ,
на знакомыхъ, на товарищѣй, на моего Начальника, *Генерала Орлова*. Ежели
я хотя нѣсколько могу положиться на низсходительное участіе въ моей
несчастной судьбѣ Господь Членовъ Комитета, то свѣденія легко, очень
легко собрать. || (л. 7)

Я строго исполнялъ свои обязанности, и былъ совершенно не пороченъ
до 14 Декабря. Это самое покорнѣйше прошу поставить на видъ Государю
Императору; ибо какъ Его правосудію, такъ равно и Его человѣколюбію
необходимо все знать, и взвѣсить на вѣсахъ своихъ и жизнь и честь мою.
Кто знаетъ? Неисповѣдима воля Господня; и можетъ быть, неисчерпаемы и
кротость и милосердіе Государя. Еще я не погибъ; но ежели мнѣ суждено
погибнуть, да исполнится воля Царя! Если-же единымъ своимъ оживотворяю-
щимъ словомъ воскреситъ онъ меня, то я увѣренъ въ себѣ, что моею без-
предѣльною благодарностію и искреннимъ раскаяніемъ и цѣлою жизнію
изглажу я свою вину. Раскаяніе — все предъ Богомъ; я увѣренъ, что оно —
много и предъ Государемъ.

Да простятъ мнѣ мое отступленіе. Въ послѣднія минуты моей жизни
утѣшительно и необходимо было мнѣ изложить мои чувства предъ людьми
почтенными, которыхъ мнѣніемъ я истинно долженъ дорожить, и которыхъ,
быть можетъ однихъ остается мнѣ видѣть на землѣ. || (л. 7 об.)

Можетъ статься самъ Государь Императоръ удостоитъ сіи строки еди-
нымъ своимъ взглядомъ.

Теперь приступлю къ краткому описанію моей жизни. Оно не будетъ
безполезно. Я воспитывался дома, моею Матерью, которая не спускала меня
съ глазъ по самую свою кончину, случившуюся въ 820-мъ году. Ея неуспы-
нное попеченіе о моемъ воспитаніи; 18 лѣтъ ея жизни, совершенно посвящен-
ныя на оное — все это можетъ подать нѣкоторое понятіе о правилахъ, мнѣ ⁶⁾

¹⁾ Вместо первоначального: «если онъ».

²⁾ Зачеркнуто: «наидеть» и над строкой написано: «нашель».

³⁾ «Ничтожная даже» написаны по тексту; вероятно, первоначально стояло:
«Малѣйшая».

⁴⁾ Это слово — над строкой.

⁵⁾ Густо зачеркнуто одно слово.

⁶⁾ Зачеркнуто: «ею» и надписано: «мнѣ».

внушенных¹⁾. Это говорю я въ отвѣтъ Господину Военному Генералъ-Губернатору, Павлу Васильевичу Кутузову, который въ вопросахъ, имъ учиненныхъ мнѣ, сказалъ, что вѣрно французское лжемудріе совратило меня съ пути. Ничего подобнаго не бывало со мною; ибо можно сказать, что Мать моя была моею постоянною и почти единственною наставницею въ нравственности. Да не принесетъ ей безчестія безуміе мое 14-го Декабря! Прошу Бога и Государя! Прощеніемъ еще можно вывести меня изъ бездны. Черезъ годъ по кончинѣ моей Матери вступилъ я въ службу, въ конно-гвардейской полкъ; и въ продолженіе 5 лѣтъ протекшихъ оправдывалъ ея надежды хорошимъ, неизмѣннымъ моимъ поведеніемъ. Я получилъ отъ нее достаточное наслѣдство, тысячу душъ. Я одинъ управлялъ ими въ послѣдніе два года. И такъ, можно сказать, что я былъ богатъ, счастливъ, любимъ и уважаемъ всѣми. Никогда никакого не имѣлъ неудовольствія ни по службѣ, ни въ прочихъ отношеніяхъ моей жизни. Чего было мнѣ желать? Это все доказываетъ, что, кромѣ безумія, ничто не могло²⁾ быть побудительною причиною моего поступка 14-го Декабря.

Въ концѣ прошлаго 1824 года познакомился я съ *Бестужевымъ*. Я любилъ заниматься словесными науками: это насъ свело. Мѣсяцевъ черезъ пять послѣ || (л. 8.) перваго нашего свиданія, въ пріятельскомъ разговорѣ, мы говорили между прочимъ объ Россіи, разсуждали о пользѣ твердыхъ, неизмѣнныхъ законовъ. «Доставленіе со временемъ и нашему Отечеству неизблемаго устава», сказалъ онъ мнѣ, «должно быть цѣлію мыслящаго человѣка». Это, по крайней мѣрѣ, смыслъ его словъ. «Къ этой цѣли мы стремимся; Богъ знаетъ, достигнемъ-ли когда? — Насъ нѣсколько людей просвѣщенныхъ. Единомысліе насъ соединяетъ. Инаго ничего не нужно. Ты также мыслишь, какъ я; стало быть, ты *нашъ*». Вотъ и все. Я не далъ ему никакого обязательства, и даже не изъявилъ своего согласія. Не смотря на мою пылкость, я очень помню, что я ничего не отвѣчалъ, ибо я далъ обѣщаніе моей благоразумной Матери, которая самыя мудрыя совѣты подавала мнѣ на смертномъ одрѣ; я обѣщаль самому себѣ, никогда не вступать ни въ какое общество, даже и въ такое, которое по видимому было-бы съ самою невинною цѣлію. Послѣ разговора моего съ *Бестужевымъ*, онъ долго ничего не сказывалъ мнѣ о чѣмъ-либо подобномъ. Когда пріѣхалъ *Рылѣевъ*, то онъ познакомилъ меня съ нимъ. Они вмѣстѣ жили. Я видался съ ними. По прибытіи Г-жи Рылѣевой, Бестужевъ попросилъ меня, чтобы я ему позволилъ переѣхать къ себѣ, дней на 15, до отдѣлки³⁾ квартиры, которую онъ въ послѣднее время занималъ. Я съ радостію пригласилъ его; ибо мѣста было довольно: я занималъ цѣлый этажъ, комнатъ съ 8. Онъ жилъ у меня недѣли съ 2 или 3. Мы сдружились тѣснѣе. Съ *Рылѣевымъ* я также коротко познакомился. У него увидѣлся я съ || (л. 8 об.) *К. Оболенскимъ*, у котораго былъ я не болѣе разъ 5-ти.

Кюхельбекеръ былъ боленъ и занималъ сырую квартиру. По обширности моей, я предложилъ ему у себя комнату; и онъ въ передпрошедшемъ мѣсяцѣ переѣхалъ ко мнѣ. Потомъ я уѣхалъ въ Москву на 28 дней. Вотъ вся моя жизнь.

Съ *Рылѣевымъ* часто разсуждалъ я о законахъ, о словесности и проч.⁴⁾, но съ *Кюхельбекеромъ*, въ малое время его пребыванія у меня, я ни о чѣмъ иномъ не говаривалъ, какъ только о поэзіи; потому, что онъ больше ничего

¹⁾ Зачеркнуто: «мнѣ».

²⁾ Первоначально: «мснеть».

³⁾ Зачеркнуто: «своей».

⁴⁾ Зачеркнуто: «о поэзіи, просвѣщеніи прочихъ народовъ» и сверху вписано «о словесности и проч.».

не дѣлалъ, какъ только писалъ стихи. Вотъ изложеніе моей жизни. Повторяю, что я никакого участія дѣятельнаго ни въ чѣмъ не принималъ, касательно предпріятій *Рылѣва*. Слова его о будущемъ усовершенствованіи рода человѣческаго принималъ я, по большей части, за мечтанія; но самъ мечталъ съ нимъ; въ этомъ не запираюсь: ибо воображеніе ¹⁾ иногда заносится. Вотъ всѣ мои вины до 14 Декабря. Теперь вотъ мои отвѣты.

1)

Я принужденъ войти, при первомъ пунктѣ, въ подробное объясненіе. Боюсь истощить терпѣніе Господь Членовъ Комитета; но уже ли и жизнь и честь моя не стоятъ хотя еще нѣсколькихъ минутъ вниманія? — Да не скажутъ, что я избѣгаю прямаго отвѣта; нѣтъ! скажу всю истину; и чѣмъ болѣе будутъ разбирать предлежащее дѣло, тѣмъ болѣе убѣдятся въ моей невинности до 14-го Декабря. || (л. 9)

При первыхъ моихъ показаніяхъ Его Превосходительству, Павлу Васильевичу Кутузову; при первыхъ моихъ словахъ я не запирался, и теперь не запираюсь! Но что я ему сказалъ? На вопросъ его: не либеральныя ли идеи, не общество ли какое ввели меня въ заблужденіе? я отвѣчалъ ему по французски: *que je suis un chaînon perdu* ²⁾. Въ показаніяхъ моихъ Генералу Левашеву я также не запирался, но не хорошо объяснился, потому, что пройдя черезъ рядъ комнатъ Дворца, совершенно обруганный, я былъ весьма естественно въ совершенномъ замѣшателствѣ, какого еще родясь не испыталъ. Если угодно будетъ вспомнить Генералу, то и не смотря на мое замѣшателство, я и тогда говорилъ, что я не былъ, по истинѣ, принятъ въ общество; я сказалъ, что я былъ извѣстенъ объ ономъ ³⁾, увлеченъ, или подобное слово. Генераль справедливо замѣтилъ, что по смыслу словъ оно одно и тоже, и поставилъ *принять*. По смыслу словъ оно совершенно такъ, если дѣло не объяснено. Теперь же объяснилъ я, что я разумѣлъ подъ словомъ *увлеченъ*; ибо, въ самомъ дѣлѣ, вся моя вина въ томъ, что я въ пріятельской бесѣдѣ проронилъ слово о законахъ и уставѣ; и что *Бестужевъ* сталъ съ тѣхъ поръ почитать меня *своимъ*. Я не отвѣчалъ ни да, ни нѣтъ; но если совершенно не отнѣковался, то это единственно по какому-то неблагоразумію, или лучше сказать по тому, что я видя предъ собою единственно только три лица Р. Б. и Об. ⁴⁾, и не видя никакихъ письменныхъ доказательствъ, ни дѣйствій общества, почиталъ существованіе || (л. 9 об.) онаго ребячествомъ и однимъ мечтаніемъ. Я это сказалъ-бы тогда же Генералу Левашеву, если-бы хотя на одну минуту пользовался я присутствіемъ разсудка; если-бы я хотя разъ прочелъ мои собственныя показанія; но я ссылаюсь на Его Превосходительство: я подписалъ мое имя подъ отвѣтами моими, не прочитавъ ихъ. Этому не перемѣнишь; но я увѣренъ, что по справедливому снизхожденію, Комитетъ приметъ это въ соображеніе. И такъ, какія были побудительныя причины къ вступленію въ общество, если можно только употребить слово *вступленіе*? Честолюбіе ли? — я по лѣтамъ моимъ, сколько возможно, въ чести былъ! Корыстолюбіе ли? — я былъ богатъ! — И свѣрхъ того еще всегда жилъ умѣренно и скромно. Что остается мнѣ отвѣчать? — Образъ моихъ мыслей! — Но и этотъ отвѣтъ совсѣмъ неудовлетворителенъ; ибо я не только весьма мало говорилъ, но и даже очень рѣдко размышлялъ и о Правительствѣ и о законахъ. Этому могутъ служить доказательствомъ всѣ

¹⁾ Вычеркнуто одно слово, по видимому: «наше».

²⁾ Я — потерянное звено (в цепи).

³⁾ «Извѣстенъ объ ономъ» — над строкой.

⁴⁾ Т. е. Рылѣва, Бестужева и Оболенского. «Р. Б. и Об». — над строкой.

мои бумаги и все мои книги; ибо о направленіи ума можно судить по занятіямъ. Я никогда не занимался никакими юридическими науками, или политическими какими-либо твореніями. Не только ни одного лоскутка бумаги не найдете, который могъ-бы служить противъ меня доказательствомъ; даже ни единой книги, относящейся до Политики или новѣйшей философіи. Я занимался словесностію, службою; проводилъ мое время у моихъ родныхъ: жизнь моя цвѣла. || (л. 10)

Итакъ, рѣшительно могу я сказать, что я не могъ почитать себя членомъ общества; ибо членомъ называется тотъ, который принимаетъ участіе въ дѣйствіяхъ общества: а я никакимъ образомъ не дѣйствовалъ. Если Комитетъ собралъ уже все свѣденія, то я могу послаться на оныя; если-же нѣтъ, то оный въ послѣдствіи совершенно удостовѣрится въ истинѣ моихъ словъ. Я никакимъ образомъ не участвовалъ въ дѣйствіяхъ, и не зналъ дѣйствій общества. Не только они таили отъ меня¹⁾; но я даже и не любопытствовалъ: ибо не видѣлъ никакихъ документовъ; зналъ только 3 человекъ, *Бестужева, Рыльева и Оболенскаго*; и по большей части почиталъ существованіе онаго общества испареніемъ разгоряченнаго мозга *Рыльева*. О князь-иже *Трубецкомъ* сказалъ мнѣ *Рыльевъ* слова два за три или за четыре дни до 14 числа, какъ о человекѣ прекрасномъ по душѣ²⁾; но я, какъ и на духу показалъ, повторяю, что лично не знакомъ съ нимъ; и во всю жизнь мою видѣлъ его не болѣе двухъ разъ. || (л. 10 об.) *Рыльевъ* отзывался объ немъ съ похвалою; говорилъ о немъ, какъ о человекѣ весьма любезномъ, ума весьма просвѣщеннаго³⁾.

И такъ, въ заключеніе, рѣшительно могу сказать, что я только зналъ о существованіи общества, которое почиталъ я химерою; ибо я согласія на вступленіе⁴⁾ никогда не давалъ, и никакихъ документовъ не знаю; и я твердо увѣренъ, что чѣмъ болѣе будутъ разбирать это дѣло, тѣмъ болѣе увѣрятся, что нѣтъ противъ меня никакихъ доказательствъ въ участіи, или въ какихъ либо дѣйствіяхъ въ пользу общества.

2)

Узналъ я о существованіи общества отъ Адъютанта Герцога Виртембергскаго, *Бестужева*, тому мѣсяцевъ семь. О сборѣ денегъ никто изъ нихъ не упоминалъ мнѣ, и никогда ни единого рубля никто отъ меня не требовалъ и не просилъ. О какой-либо раздачѣ денегъ никогда и слуха не было: я совершенно ничего о всемъ этомъ не знаю.

3)

Сношенія общества также совершенно неизвѣстны мнѣ. Не знаю, были ли онѣ, или нѣтъ?

4)

Относительно сношеній съ Совѣтомъ Государственнымъ и съ Сенатомъ, я ничего совершенно не знаю. Все показанія которыя я до сихъ поръ ни учинилъ, согласны, касательно моего совершеннаго невѣденія объ оныхъ || (л. 11) сношеніяхъ. Я говорю все, что знаю; лишняго ничего не могу сказать.

5)

На пятый пунктъ принужденъ я также дать отвѣтъ отрицательный. Отъ меня требуютъ самой строгой истины; то я и не могу ничего инаго сказать,

1) Далее вычеркнуто несколько слов.

2) Первоначально было: «членъ общества»; слова: «о человекѣ прекрасномъ по душѣ» — написаны по прежнему тексту.

3) Вычеркнуто: «но холоднаго».

4) «На вступленіе» — над строкой.

какъ не знаю, какой изъ сихъ верховныхъ Трибуналовъ принималъ участіе въ цѣли Рылѣва? По мечтаніямъ и по разговорамъ-же его судя, должно полагать, что онъ всю надежду поставлялъ въ Гвардіи: что и оказалось на дѣлѣ.

6)

На канунѣ происшествія я не былъ у Рылѣва, а стоялъ во внутреннемъ караулѣ. И такъ, мнѣ не извѣстно, о чѣмъ было у него разсуждаемо, что положено и какія на кого возложены были обязанности. Рылѣвъ говорилъ мнѣ до 13 числа, что если-бы Его Императорское Высочество, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ отрекся, то должно полагать, что Гвардія возмутится, если онъ самъ не прибѣдетъ. Это почиталъ я совершеннымъ мечтаніемъ, — и никогда не хотѣлъ вѣрить этому въ душѣ: потому, что видѣлъ я совершенное спокойствіе. — Но что вполне можетъ служить доказательствомъ моего и невѣденія о предположенномъ ихъ планѣ, и неучастія въ ихъ мечтаніяхъ, это нижеслѣдующее: || (п. 11 об.) я смѣнился съ караула 14-го числа Декабря, и повелъ мой караулъ въ полковую церковь, гдѣ и при Священникѣ и при Аудиторѣ присягнулъ Его Императорскому Величеству, Государю, Николаю Павловичу. Это доказательство, что я не зналъ о предполагаемомъ бунтѣ, и что я не хотѣлъ бунтовать: ибо присягнувъ, я лишилъ себя даже и самаго предлога къ возмущенію. Это по суду усугубляетъ мою вину, но предъ милосердіемъ Государя Императора нѣкоторымъ образомъ оправдываетъ меня въ томъ по крайней мѣрѣ, что по истинѣ не имѣлъ я никакого замысла.

Смѣнившись съ Дворцоваго караула и присягнувъ, я возвратился домой, раздѣлся, и надѣвъ сертукъ сначала поѣхалъ я въ конфектную лавку; а потомъ ¹⁾ зашелъ я къ *Рылѣву* для того ²⁾ чтобы посмѣяться надъ его мечтаніями; ибо все было тихо, и ³⁾ я полагалъ, что уже всѣ предположенія его, всѣ его надежды рушились. Онъ отвѣчалъ мнѣ: «иди на Исакіевскую площадь; посмотри еще; можетъ быть ⁴⁾, что и будетъ ⁵⁾». «Какіе-же полки еще не присягнули». — «Московскій, Финляндскій, Экипажъ, Лейбъ-Гренадерскій...» Въ эту минуту вошелъ не знакомый мнѣ ⁶⁾ квартирмистерскій офицеръ, небольшой ростомъ. «Я... ⁷⁾ поѣду въ какой нибудь полкъ», сказалъ я, и пошелъ домой. У воротъ встрѣтилъ я *Ренкевича*, который ѣхалъ ко мнѣ; у него выпросилъ я сани: «мнѣ очень нужно; дай мнѣ съѣздить: — недалеко ⁸⁾». || (п. 12)

Я хотѣлъ воспользоваться его санями, чтобы съѣздить въ Финляндскій полкъ. Подтвержу, что уже я имѣлъ честь сказать Его Превосходительству, Господину Генераль-Адъютанту Левашеву, вопреки мнѣнію его; — я повторю, что я ⁹⁾ поѣхалъ единственно изъ любопытства. Это должно быть согласнo не только со всѣми прочими показаніями, но оно явствуетъ изъ самаго дѣла. Если были какія-либо на кого возложены обязанности, то конечно не на меня; ибо *они* не могли на меня ни надѣяться, ни полагаться:

¹⁾ «Сначала поѣхалъ я въ конфектную лавку; а потомъ» — над строкой. Далее слово густо зачеркнуто.

²⁾ Далее зачеркнуто слово.

³⁾ «Все было тихо, и» — над строкой.

⁴⁾ «Можетъ быть» — над строкой.

⁵⁾ После слова: «будетъ» — над строкой вписана какая-то густо зачеркнутая потем самим кн. Одоевским фраза из 2—3 слов.

⁶⁾ «Не знакомый мнѣ» — над строкой.

⁷⁾ Несколько слов вписано под строкой, при чем они отчасти зачеркнуты, отчасти размазаны, т. е. прочитать их не удалось.

⁸⁾ Далее зачеркнуто: «Въ эту минуту».

⁹⁾ «Повторю, что я» — над строкой.

я стоялъ во внутреннемъ караулѣ. Я подтвержу уже мною сказанное, что Рылѣевъ не посылалъ меня, и не возлагалъ на меня никакой обязанности: это суцая истина¹⁾).

Я не былъ свидѣтелемъ убійства Графа Милорадовича. Что я не былъ при этомъ злодѣяніи, и потому не могу ни на кого показать утвердительно, то это можно рассудить и расчестъ²⁾ по времени. Я поѣхалъ въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ; возвратился-же оттуда, когда Московскій полкъ стоялъ на Исакиевской площади, построенный въ каре. Я на Исакиевскомъ мосту сошелъ съ саней Квартермистерскаго офицера, и пошелъ пѣшкомъ. На мосту стояло много любопытныхъ. Я спросилъ, что случилось? Мнѣ отвѣчали: Графа Милорадовича убили. И такъ, грѣхъ былъ-бы предъ Богомъ и предъ людьми, не зная истиннаго убійцу, обвинить кого-либо по однимъ только подозрѣніямъ, которыя, однако, я имѣю не на Кюхельбекера, который мнѣ сказалъ стоя въ толпѣ³⁾, что онъ ни разу не выстрѣлилъ, и что онъ не въ состояніи || (л. 12 об.) спустить пистолетнаго курка. — И такъ, если онъ уже и погибъ, то да будетъ память его чиста отъ этого мерзкаго убійства! Если-же какія-либо на кого есть у меня подозрѣнія, весьма слабыя; ибо я могу только судить по нѣкоторымъ словамъ, мною слышаннымъ въ толпѣ отъ людей незнакомыхъ: то да позволено мнѣ будетъ сказать объ ономъ моему Духовному Отцу. Укрывать убійцу—грѣхъ, но навлекать несправедливое подозрѣніе на невиннаго, быть можетъ, человѣка — грѣхъ, еще бѣльшій⁴⁾: то я не могу принять оный на душу, и кого-либо напрасно обвинить. Пусть Священнослужитель, которому повѣряются самыя сокровенныя тайны, единый узнаетъ отъ меня объ ономъ, и самъ рассудитъ, достаточно-ли мое подозрѣніе, для донесенія Комитету.

8)

Я уже показалъ⁵⁾, что сего Квартермистерскаго офицера я не знаю по имени; свидѣлся съ нимъ, какъ я уже и написалъ, въ сей самый день (14-го Декабря) въ первый разъ у Рылѣева. — У Кадетскаго Корпуса увидѣлъ я его, ѣдущаго на саняхъ; онъ со мною поравнялся. Я спросилъ у него: «не знаете-ли, гдѣ Финляндскія казармы, въ какой линіи?»⁶⁾ «Такъ ѣдете вы въ Финляндскій полкъ?» Я отвѣчалъ ему: «да». «Нѣтъ, лучше вмѣстѣ поѣдемте въ Лейбъ-Гренадерскій: тамъ суматоха». Эти-ли слова, или другія, упомянуть я не могу; но смыслъ тотъ. Я хотѣлъ слѣдовать за нимъ на саняхъ; онъ попросилъ сѣсть къ себѣ.

При семъ случаѣ, я долженъ опять повторить, что я единственно поѣхалъ изъ любопытства; ибо я ни съ однимъ офицеромъ ни Финляндскаго || (л. 13) ни Лейбъ-Гренадерскаго полка никогда не былъ въ связи и знакомъ: никогда у нихъ не бывалъ, и никто изъ нихъ -- у меня.

9)

Когда я воротился изъ Лейбъ-Гренадерскаго полка, то мы услышали будучи еще⁷⁾ на Румянцовой площади, крики: ура! подѣхали къ мосту,

¹⁾ Далее зачеркнуто: «У Кадетскаго Корпуса увидѣлъ меня Квартермистерскій офицеръ, на саняхъ».

²⁾ «И расчестъ» — над строкой.

³⁾ «Стоя въ толпѣ» — над строкой.

⁴⁾ Слова: «Укрывать убійцу... еще бѣльшій» подчеркнуты карандашом и на полях карандашом же пометка «Призвать въ присутств.».

⁵⁾ На полях карандашная пометка: «NB. Спросить у Рылѣева».

⁶⁾ Зачеркнуто: «спросилъ»

⁷⁾ «Будучи еще» — под строкой.

увидѣли Московскій полкъ на Исакіевской площади, вокругъ монумента. Я на мосту сошелъ съ саней. Офицеръ квартирмейстерскій не знаю куда поѣхалъ, но не захотѣлъ идти со мною. Я подошелъ къ Каре со стороны Сената. Солдаты кричали ура. Видѣлъ я изъ офицеровъ Московскаго полка одного только *Бестужева*, съ которымъ я едва, едва только знакомъ по его брату; еще я видѣлъ другаго офицера: — *Щепина*. Кромѣ сихъ двухъ, никого изъ офицеровъ Московскаго полка, кажется, не было, ибо я обходилъ каре, и слышалъ, что они только двое привели батальонъ. Тутъ разные незнакомые люди кричали: ура! ¹⁾

Также долженъ я сказать, въ отвѣтъ на 9 пунктъ, что друзей въ Московскомъ полку у меня нѣтъ, и ни у кого никогда я не бывалъ изъ офицеровъ Московскаго полка. Видѣлъ-же изъ прочихъ знакомыхъ: *Рылѣва*, *Оболенскаго*, *Бестужева*, *Кюхельбекера* и еще *Каховскаго*. —

10)

Чебышевъ человекъ достаточный, добрый, съ которымъ я знакомъ уже года два; нѣсколько разъ у него обѣдывалъ. Знаю объ немъ, что онъ содержитъ все свое семейство, своихъ племянниковъ || (л. 13 об.) племянницъ, всю свою родню. Больше ничего. Что я зашелъ къ нему, то это по весьма естественному случаю. Когда начали толпу разгонять картечью, я пошелъ по Галерной улицѣ; и поворотилъ въ переулокъ. Потомъ, зная, что ²⁾ все окружено войсками, не куда было мнѣ идти болѣе, какъ черезъ *Неву*. Я перешелъ ее, увидѣлъ что отрядъ ³⁾ Конной Гвардіи идетъ по *Васильевской* набережной. Чтобы не встрѣтиться съ нимъ, пошелъ я на лѣво, вдоль домовъ, по тротуару; Конная Гвардія была уже очень близка. Я очутился близко дома *Чебышева*, и зашелъ къ нему. Сперва стоялъ я въ сѣняхъ, и думалъ: идти-ли мнѣ, или нѣтъ? Наконецъ рѣшился. Сперва я увидѣлъ однѣхъ его племянницъ, которыя были въ большомъ страхѣ, и спрашивали меня. Я сѣлъ, и почти ничего не отвѣчалъ. Потомъ вошелъ и самъ *Чебышевъ*. «Ты откуда?» ⁴⁾ Я скрѣпился ⁵⁾ духомъ, отвелъ его въ другую комнату, и сказалъ ему, что я замѣшанъ въ этомъ безумномъ и преступномъ возмущеніи ⁶⁾. Я употребилъ слово тогда *шалости!* но теперь не смѣю и повторить такое непристойное слово, когда дѣло идетъ о злодѣянιάхъ. «Тебѣ дѣлать нечего иного, какъ идти отдать шпагу, и просить прощенія у Государя». Я худо, очень худо сдѣлалъ, что тотъ-часъ-же не послѣдовалъ совѣту этого добраго человека. Но я былъ почти безъ памяти. Впрочемъ потомъ, хотя уже и поздно, я самъ явился ⁷⁾. — Я немедленно отъ него ушелъ. Что онъ не принадлежитъ обществу, то въ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Имя его *Петръ Николаевичъ*, отставной, кажется, Полковникъ; живетъ на *Васильевскомъ* островѣ, на *Невской* набережной.

11)

Если еще что припомню, то донесу ⁸⁾. Кажется, вотъ все, что я знаю. Говорю чистосердечно, что если чего-либо не выставилъ я въ моихъ показа-

¹⁾ Далее 3 или 4 слова густо зачеркнуто.

²⁾ «Что» — над строкой.

³⁾ «Отрядъ» — над строкой.

⁴⁾ «Ты откуда?» — над строкой и далее тут же над строкой зачеркнуто: «Войска шалать?».

⁵⁾ Зачеркнуто: «съ».

⁶⁾ Первоначально было: «въ этой безумной и преступной шалости». Далее зачеркнуто: «если можно употребить такое слово»; слова: «Я употребилъ..... идти о злодѣянιάхъ» — вписаны между строк.

⁷⁾ «Впрочемъ потомъ... явился» вписаны между строк.

⁸⁾ «Если еще... донесу» — над строкой.

ніяхъ, то это, статья можетъ, какая-нибудь маловажная подробность, къ дѣлу не касающаяся или потому, что забылъ ¹⁾; но я кажется старался ²⁾ все вспомнить. Чѣмъ болѣе будутъ собирать документовъ, тѣмъ болѣе удостовѣрятся въ искренности моей. Поручаю себя милосердію Бога и Государя. Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Корнетъ Князь Александръ Одоевскій. || (л. 14).

№ 8 ³⁾.

Ваше Императорское Величество!

Государь Всемиловѣйшій!

Чѣмъ болѣе думаешь объ этихъ злодѣянїяхъ, тѣмъ болѣе желаешь, чтобы корень зла былъ совершенно исторгнуть изъ Россіи. Но Вы, Всемиловѣйшій Государь! при началѣ Вашего царствованія сіе и совершите! Желаніе же каждаго подданнаго, который имѣетъ совѣсть, споспѣшествовать, по возможности, сему священному дѣлу: это долгъ его, ради утвержденія Государства, и для спасенія честныхъ людей; ибо когда корень зла пустилъ вѣтви, то не трудно запутаться въ нихъ и самому честному.

Всемиловѣйшій Государь! слѣдующее всегда желалъ я донести лично Вашему Императорскому Величеству! Вамъ Единымъ! ибо отъ сего зависить участь слишкомъ многихъ людей, спокойствіе Государства; и потому, что мѣры которыя Вы, Всемиловѣйшій Государь! соизволите, въ Вашей мудрости и кротости, предпринять, будутъ, можетъ быть, совершенно тайны.

Опамятовавшись послѣ сутокъ, я немедленно, по возвращеніи моемъ, явился къ Вамъ, Государь! чтобы быть чистосерднымъ, и былъ искрененъ съ первой минуты, даже лишнее наговорилъ, какъ и оказалось; ибо повѣрялъ Генералу Левашеву однѣ даже и догадки, и отъ того, что былъ ума лишень отъ стыда, поруганія, отъ совершеннаго тѣлеснаго изнеможенія, и отъ того, что все видѣлъ передъ собою вторую мою мать, Ланскую, которая едва не умерла на моихъ рукахъ. Я сказалъ все, что зналъ, какъ объ этихъ людяхъ, такъ и о себѣ; но передъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ стоялъ, какъ окаменѣлый. Я-же имѣлъ и тогда желаніе донести лично Вамъ, Всемиловѣйшій Государь! Вамъ Единымъ о нижеслѣдующемъ; особливо теперь, когда возвращена мнѣ память.

Я слышалъ отъ этихъ самыхъ людей, какъ-то Рылѣева, Оболенскаго, что есть какое-то другое общество, во второй Арміи; и что ихъ общество ничто иное, какъ шалость въ сравненіи съ тѣмъ. И такъ Вы, Всемиловѣйшій Государь! соизволите усмотрѣть, какъ сіе важно; обязанность || (л. 17 об.) моя только Единымъ Вамъ донести, первое, потому, что это не моя тайна; ибо Вы теперь уже изволите знать, что я ни въ какихъ совѣщаніяхъ ихъ общества не участвовалъ, и что то общество, по ихъ словамъ, не въ связи съ этимъ;—второе, потому считаю долгомъ донести Вамъ Единымъ, что Вы, Всемиловѣйшій Государь! по Вашей Ангельской кротости и мудрости, захотите, можетъ быть, только приказать наблюдать за тѣмъ обществомъ. Я слышалъ, что глава онаго какой-то полковый командиръ, Пестель. О Государь премилосердный! симъ единымъ словомъ, которое я написалъ, рѣшается, можетъ статься, участь многихъ, многихъ людей; долгъ мой долго

¹⁾ «Или потому, что забылъ» — над строкой.

²⁾ «Старался» — над строкой.

³⁾ В оригинале № 8 начинается с л. 17. Наверху л. 17 пометка чернилами: «31 Ген. 1826». Письмо написано кн. Одоевским собственноручно.

боролся съ человѣколюбіемъ (ибо какъ его не имѣть?); но я слышу много о Вашемъ милосердіи; Вы будете милосердны и къ нимъ, Всемилостивѣйшій Государь! есть-же человѣколюбіе еще большее — ко всему Государству; а эти люди ничто иное, какъ нарушители спокойствія. Эти общества для многихъ одна только шалость; но шалость до случая; это оказалось. Тайный ядъ мало по малу разливается; умы разжигаются; — является случай, и злонамѣренные имъ пользуются. И такъ, я помолился Богу отъ всего сердца, спросился у моей совѣсти, и повергъ къ Всеавгустѣйшимъ стопамъ милосердаго моего Государя участь сихъ людей, Пестеля и сообщниковъ. Ваша Ангельская Кротость будетъ спасительна для нихъ; а между тѣмъ Ваша мудрость и твердость положить преграды ихъ намѣреніямъ и разлитію яда. И такъ, я радъ и счастливъ, что я имѣлъ благополучіе донести о семъ Вамъ Единымъ, Премилосердный и Всемилостивѣйшій Государь! Совѣсть моя легка. Твердость-же Ваша, при Вашемъ милосердіи, будетъ благодѣтельна и для самихъ преступниковъ!

Но что, кромѣ благотвореній, видитъ Россія отъ Вашего Всеавгустѣйшаго Дома? Въ самомъ дѣлѣ, дыбомъ волоса стоятъ, какъ подумаешь, что въ продолженіи 25-ти лѣтъ, кромѣ добра, Государь Александръ Павловичъ ничего не дѣлалъ и не замышлялъ, и что самый день || (л. 18) вступленія на престолъ Возлюбленнѣйшаго изъ Всеавгустѣйшихъ Его Братій, такъ омраченъ былъ! Но за то все Ваше царствованіе возсіяетъ; молю Бога о томъ, тѣмъ болѣе, что и я несчастный, нѣкоторымъ образомъ, хотя и слѣпо и право невольнo, участникомъ былъ Вашего огорченія. О Великодушный Монархъ! простите, простите мнѣ! простите меня! припадаю и цѣлую стопы Ваши, Благодѣтель!

Какъ начнешь размышлять, гдѣ, гдѣ Государи кротче? Какъ не быть приверженнымъ всею душою, и благодарнымъ всею душою Всеавгустѣйшей Фамиліи? Всѣ благославляютъ Васъ и всѣ довольны; а если есть неудовольствія, то разсѣваются онѣ обществами. Чего онѣ хотятъ? желѣзной розги. Но эти проклятыя игрушки нашего вѣка будутъ, слава Богу! наконецъ растоптаны Вашими стопами. Если я и самъ, хотя слѣпое, безумное орудіе и безвредное ¹⁾, а не участникъ ихъ, долженъ погибнуть, то все, все радуюсь всею сердцемъ для другихъ; и для того я и осмѣлился донести Вамъ, Государь! о томъ обществѣ. Зародышъ зла всего опаснѣе; отъ него, молодые, благородные душою люди, которые могли-бы быть самыми усерднѣйшими слугами Своего Государя, и украшеніемъ своихъ семействъ, и жить всегда и въ счастіи и въ чести, — лишаются всего, что есть священнаго и любезнаго на свѣтѣ! и ядъ этихъ обществъ тѣмъ опаснѣе, что разливается нечувствительно.

И такъ, если Ваше Ангельское милосердіе и не спасетъ моей жизни и чести; если я погибну, то по крайней мѣрѣ я желаю всею сердцемъ, и даже по возможности стараюсь, чтобы прочіе молодые люди, невинные, уваженія достойные, не имѣли, не могли даже имѣть и случая впасть въ подобное мнѣ несчастіе. Вотъ одна изъ побудительныхъ причинъ моего донесенія.

Также пріятно мнѣ и въ моемъ несчастіи, Всемилостивѣйшій Государь! подумать, что не причинивъ въ продолженіе моей жизни, никому вреда, кромѣ себѣ; || (л. 18 об.) я могъ услужить, принести хотя малую пользу Моему Кроткому и Милосердному Императору, и нашему порфириноному Ангелу, будущему Александру Второму. О если-бы мое спасеніе было первымъ Его благодѣяніемъ! Его чѣрты толь кротки, что если-бы Онъ узналъ о моей мольбѣ къ Нему, Онъ умилостивилъ-бы Васъ; и съ какою любовью, съ ка-

¹⁾ «Слѣпое, безумное орудіе и безвредное», — над строкой.

кою приверженностію благословляль-бы я Его во всю жизнь, называя моимъ Ангеломъ-Избавителемъ! Вы всего меня знаете! Я все сказалъ.

Простите мнѣ мою смѣлость, что я дерзаю задерживать Ваше Всеавгустѣйшее вниманіе, и говорить о себѣ. Но если-бы Вы соизволили еще мигъ удѣлить, быть можетъ, на всю мою жизнь? — Вотъ моя исторія. Познакомился я съ этими людьми мѣсяцевъ тому съ десять; полкъ пошелъ на маневры; я съ ними сблизился, потому, что одинъ здѣсь остался; я-же слишкомъ легко привязываюсь; потомъ я поѣхалъ въ отпускъ; возвратился больной отъ дороги; однако вступилъ въ полковый карауль, потомъ во внутренній; 24 часа не спалъ почти; смѣнился съ головою болью, и весь ослабѣлъ; здоровья-же вообще я слабago, потому, что отъ лошадей грудь разбита и голова; кровь безпрестанно кидалась въ голову, я весь былъ въ изнеможеніи; присягнулъ; потомъ Вы изволите знать, какъ я шелъ съ Исакиевскаго моста; какъ Оболенскій схватилъ меня за руку, и подвелъ къ толпѣ; къ нещастію моему, домъ мой напротивъ Исакиевской церкви; дватцать разъ хотѣлъ уйти; то тотъ, то другій заговаряютъ; конногвардія окружила; тутъ я совсѣмъ потерялся; не зналъ куда дѣться; снялъ султанъ; у меня его взяли, надѣвали мою шубу; Щепинъ вывелъ меня на показъ Конной — Гвардіи: «вѣдь это вашъ». Въ другой разъ я вышелъ, и удержалъ Московскихъ солдатъ отъ залпа, и спасъ, можетъ быть, жизнь многимъ. Потомъ хотѣлъ броситься Вамъ въ ноги; пришелъ я къ Жандру; старуха одна, которая меня очень любитъ, его родственница, завыла: «спасайтесь». Кинула мнѣ деньги. Я пуще потерялъ голову. Пошелъ куда глаза глядятъ. На канавѣ, переходя ее, попалъ въ пролубъ; два раза едва не утонулъ, сталъ замерзать, смерть уже чувствовалъ; наконецъ высвободился, но совсѣмъ ума лишенный; черезъ сутки опамятовался, явился къ Вамъ! О Государь! какія мученія! Тѣ, которыя готовятъ Ваше милосердное правосудіе едва-ли жесточе! Но если-бы Вы спасли меня, О Государь Всемилостивѣйшій! Боже! Вашъ вѣрнопопданный.

Князь Александръ Одоевской. || (л. 19)

31. Ген.

№ 9¹⁾.

Ваше Высокопревосходительство!

Благодать Господа Бога сошла на меня: духъ бодръ; умъ свѣжъ; душа спокойна; сердце также, какъ и прежде, чисто и молодо: а все, отъ совершенно чистаго раскаянія и благодати Божіей!

Раскаяніе мое увидѣли Вы съ перваго взгляда, но также замѣтили, что я нѣсколько колебался, — не ради себя: ибо что слово, то мнѣ спасеніе; но ради новыхъ лицъ. Но при милосердіи Государя, при отеческомъ нашемъ Правительствѣ, предъ такими почтенными людьми — что беречь лица? Кромѣ добра, нечего ждать. Право, отъ слабоумія и молодости; но Вы, зная мое неспорченное сердце, великодушно простите мнѣ въ этомъ.

Допустите меня сего дня въ Комитетъ, Ваше Высокопревосходительство! Дѣло закипитъ. — Душа моя молода, довѣрчива: какъ || (л. 19 об.) не быть ей таковою? Она порывается къ Вамъ. Я жду съ нетерпѣніемъ минуты явиться передъ Васъ. Я надумался; все въ умѣ собралъ. Вы найдете корень. Дѣло закипитъ. Я уже имѣлъ честь донести Вашему Высокопревосходительству, что я наведу на корень: это мнѣ пріятно. Но прежде я колебался отъ слабоумія а теперь — съ убѣжденіемъ.

¹⁾ В правом верхнем углу л. 19 чернилами: — «Къ свѣденію». Письмо написано Одоевским собственноручно.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію, и въ совершенной надеждѣ на Ваше ко мнѣ благорасположеніе,

Честь имѣю быть, Вашего Высокопревосходительства!

Всепокорнѣйшимъ слугою Князь Александръ Одоевской.

16-го Фев. 1826. || (л. 20)

Дозвольте придти мнѣ поранѣе; ибо дѣла будетъ много — я постараюсь всѣми силами. Вы увидите. Жаль, что давно сего не исполнилъ; но Вы изволите знать, что я былъ слабъ, былъ въ умѣ разстроень. Теперь же въ полномъ разумѣ, и все придумалъ. Явлюсь съ радостію, и убѣжденіемъ въ добромъ дѣлѣ. || (л. 21) ¹⁾

№ 10 ²⁾.

Ваше Высокопревосходительство!

Если когда будетъ свободная минута, то прикажите опять мнѣ явиться. Я донесу Вамъ систематически: 1-ое о извѣстныхъ мнѣ выбывшихъ членахъ; 2-ое о тѣхъ, коихъ подозреваю въ большомъ ихъ кругѣ; 3-ье о принадлежащихъ ко 2-й Арміи; 4-ое разберу по полкамъ: — ни одного не утаю изъ мнѣ извѣстныхъ, даже такихъ назову, которыхъ ни Рылѣвъ, ни Бестужевъ не могутъ знать. — Скажу также по чему я заключаю, что здѣсь 30, а тамъ 60. Я молодъ, неостороженъ, и забываю, что это дѣло — самое деликатное; — что всякое слово имѣетъ вліяніе на судьбу человѣка. Н. п. Рылѣвъ, въ самомъ дѣлѣ, за нѣсколько дней до происшествія, сказалъ мнѣ, что здѣсь членовъ до 30-ти наберется. Прежде же онъ говорилъ за 2, за 3 мѣсяца, что то общество больше гораздо этаго, что вдвое больше: я и заключилъ, что если здѣсь 30, то тамъ 60. — Впрочемъ и Вамъ не нужно точности совершенной; Вамъ я нарочно объявилъ о числѣ членовъ, чтобы отвратить ложныя показанія первыхъ лицъ: ибо я увѣренъ, что они, для большей важности, а можетъ быть и изъ трусости, также увеличиваютъ число членовъ, какъ меня въ продолженіе мѣсяцевъ 4-хъ оставляли въ той мысли, что здѣсь членовъ 500, и въ Россіи также. — Я ихъ знаю; а чѣмъ болѣе думаю, тѣмъ болѣе узнаю. (Этаго не можетъ быть; членовъ мало: Россія слишкомъ чиста!). Во 2-й Арміи я думаю даже, что меньше 60: я скажу причину ³⁾).

Если сего дня или когда-нибудь я буду позванъ, то не разстроюсь, какъ въ прошлый разъ. Вашъ добрый взглядъ, утѣшительное слово Князя Александра Николаевича, добрая вѣсть, сказанная мнѣ Его Превосходительствомъ, Павломъ Васильевичемъ, за которую вѣчно на колѣняхъ буду благодарить его: ибо она доставила мнѣ первую счастливую минуту въ продолженіе 2-хъ мѣсяцевъ: все это успокоило, утвердило мой духъ. Одно меня только очень мучаетъ всѣ эти дни: не погубилъ-ли я священника? Онъ право

¹⁾ На обороте листа 20-го карандашомъ: «Князь Михаилъ Петровичъ Баратаевъ»; в нижней части страницы карандашомъ же:

600	2600
140	75
160	750
1700	
75	3425
750	

3425.

²⁾ Написано Одоевскимъ собственноручно.

³⁾ Слова: «Этаго не можетъ быть... причину» — вписаны между строкъ.

не виновать въ томъ, что я узналъ о Кюхельбекерѣ; я виновать: я сталъ первый говорить, что за чѣмъ Кюх. убѣждалъ, что онъ всѣхъ невиннѣе: ибо онъ принадлежалъ обществу дней съ 8-мъ, что его-же || (л. 21об.) схватятъ, что въ Россіи не уйдешь: а священникъ кивнулъ головою. Я и заключилъ, что онъ здѣсь. Спасите священника! Эта мысль меня очень мучаетъ, что я погубилъ его! — Боже! Боже мой! какой я несчастный! Спасите, сдѣлайте милость, спасите его! — Онъ, кажется, человѣкъ почтенный!

Что касается до моего показанія о членахъ, то у меня знаете-ли, Ваше Высокопревосходительство! какое было еще опасеніе, кромѣ страха запутать и погубить новыя лица? — Опасеніе прослѣть въ тайникъ души Вашей и Всѣхъ Господь членовъ — за доносчика. Вы-бы, какъ Судьи, воспользовались моими объявленіями; но могли-бы подумать: «Какъ не благороденъ этотъ молодой человѣкъ! для своего спасенія, губить людей». Но теперь мнѣ кажется, что Вы проникли до глубины моей души; даже мнѣ кажется, что уже и Государю Императору, Нашему Ангелу, извѣстна неискорченность моего сердца: что нѣтъ иной побудительной причины моихъ показаній, какъ совершенно чистое раскаяніе, какъ убѣжденіе въ добромъ дѣлѣ; какъ желаніе принести всю ту возможную пользу Нашему Императору, какую можетъ доставить моя благодарная душа, — благодарная; ибо я уже и теперь чувствую Его милосердіе; наконецъ еще причина моихъ показаній — желаніе, самое пламенное желаніе отвратить незаслуженное подозрѣніе Правительства отъ невинныхъ лицъ и отъ всей Россіи: ибо я подозрѣваю, что Главныя лица оставляютъ Васъ въ неизвѣстности, дабы подозрѣніе летало надъ невинными головами: а ничего нѣтъ ужаснѣе для сердца, какъ подозрѣніе кроткаго Правительства. Вотъ мои чувства!

Вамъ много дѣла, Ваше Высокопревосходительство! Вамъ некогда читать мои длинныя письма; но сердце не терпитъ нѣмоты. Одно еще слово. Русскій человѣкъ — все русскій человѣкъ: мужикъ-ли, дворянинъ-ли, не смотря на || (л. 22) разность воспитанія, все то же! Пока древнія наши нравы, всасываемыя съ молокомъ (особенно при почтенныхъ Родителяхъ); пока вѣра во Христа и вѣрность Государю его одушевляютъ, — то онъ храбръ, какъ шпага; твердъ какъ камень; онъ опирается о плеча 50 милліоновъ людей; единомысліе 50 милліоновъ его поддерживаютъ: ¹⁾ но если онъ сбился съ законной калеи, то у него душа — какъ тряпка. Я это испыталъ. Я съ природы не робокъ. Военнаго времени не было, то лишняго нечего говорить; но мнѣ и другимъ казалось, что я въ душѣ солдатъ: былъ всегда отважнымъ мальчикомъ: грудь, голова, ноги, руки — все избито. Но теперь — Боже мой! я не узнаю себя; или лучше сказать — узнаю: ибо въ теперешнемъ моемъ состояніи точно такъ должно чувствовать, какъ я чувствую. У меня, глядя на почтенныхъ людей, душа замираетъ! Мнѣ все кажется, не Государь-ли Императоръ изъ за Васъ на меня смотритъ? ибо Онъ Вамъ поручилъ свою волю. Все боюсь я, нѣтъ-ли на лицахъ Вашихъ презрѣнія ко мнѣ? Но теперь я покойнѣе. — Вы въ самомъ дѣлѣ проникли до глубины души моей! — Слава, слава Господу Богу, Іисусу Христу, моему Спасителю! ибо Онъ спасаетъ меня въ вашихъ сердцахъ!

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію, честь имѣю быть, Вашего Высокопревосходительства!

Всепокорнѣйшимъ слугою Князь Александръ Одоевской.
20 Февраля 1826. || (л. 23) ²⁾

¹⁾ Так в оригинале.

²⁾ На обороте 22 л. сломанная черная сургучная печать и адрес рукою писаря: «Его-Высокопревосходительству Александру Ивановичу Татищеву»; и ниже рукою Одоевского: «Отъ Корнета Князя Одоевскаго.»

№ II.

1826 года 29 ¹⁾ Марта въ присутствіи Высочайше учрежденнаго Комитета по отрицанію корнета Конной Гвардіи князя *Одоевскаго* дана ему очная ставка съ Капитаномъ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба *Муравьевымъ*, который показалъ, что предъ отъездомъ своимъ изъ Петербурга осенью минувшаго 1825 года далъ князю Одоевскому копию съ своей конституціи. Сей же послѣдній отвѣчалъ, что не получалъ никогда конституціи Г. Муравьева.

На сей очной ставкѣ утвердили:

Капитанъ *Муравьевъ*, приводя себя на память обстоятельство сіе, утвердилъ, что точно въ квартирѣ кн. Оболенскаго онъ оставилъ ему списокъ конституціи своей, гдѣ тогда находился князь Одоевскій.

Корнетъ кн. *Одоевскій* утверждалъ свое показаніе, пояснивъ, что никогда и не читалъ сей конституціи.

Корнетъ Князь *Одоевской* ²⁾.

Капитанъ *Муравьевъ* ²⁾.

Г: адъ: Бенкендорфъ. || (л. 24)

№ 12 ³⁾.

1826 года 31 ¹⁾ Марта, отъ Высочайше учрежденнаго Комитета Конной Гвардіи Г. Корнету князю *Одоевскому* вопросные пункты.

Въ дополненіе прежнихъ показаній вашихъ объясните сіе:

1) Справедливо ли то, что вы вмѣстѣ съ *Рылѣвымъ* и *Бестужевымъ* уговаривали *Сутгофа* — какъ онъ показываетъ — всѣми мѣрами держать сторону Государя Цесаревича Константина Павловича?

2) Правда ли, что 14-го Декабря, послѣ уже присяги Л. Г. Гренадерскаго полка, вы сказали ему же *Сутгофу*: «что вы дѣлаете? вы измѣняете своему слову; всѣ полки уже на площади».

3) Равнымъ образомъ справедливо ли то, что вы во время возмущенія командовали взводомъ пикета, гдѣ стояли съ пистолетомъ?

Сверхъ того объясните:

4) *Ринкевичъ* говоритъ, что вы приняли его въ члены общества. Когда и гдѣ вы его приняли и что сообщили ему о цѣли общества? || (л. 24 об.)

5) *Александръ Бестужевъ* показываетъ, что вы очень радовались, по возвращеніи изъ отпуска, что пришло время дѣйствовать. — Такъ ли это, и какія виды или намѣренія одушевляли васъ сею радостію?

6) Въ время совѣщаній, бывшихъ у *Рылѣва*, вы — какъ утверждаетъ *Штейнгель* и *Ал. Бестужевъ* — произносили: «умремъ, ахъ, какъ славно мы умремъ!» Дѣйствительно ли и когда именно вы произносили слова сіи?

7) Наконецъ то, что вы принимали другихъ въ члены общества, и показанія: *Трубецкаго*, *Бестужевыхъ*, *Александра* и *Николая Рылѣва*, *Оболенскаго*, *Кожевникова*, *Горожанскаго*, *Чернышева*, *Плещеева*, *Свистунова*, *Депларадовича* ⁴⁾, *Каховскаго*, *Вяземскаго*, *Голицына* и *Коллежскаго Ассесора Пущина*, утверждаютъ, что вы были членъ Тайнаго общества. Объясните, когда и кѣмъ вы были приняты и что именно знали о цѣли и намѣреніяхъ общества?

Г: адъ: Бенкендорфъ. || (л. 25)

¹⁾ Число месяца вставлено другой рукой.

²⁾ Подписи каждого — собственноручные.

³⁾ Наверху л. 24 помечено карандашомъ: «4 Апрѣля».

⁴⁾ Такъ в оригинале.

Отвѣтъ на вопросные пункты ¹⁾).

Честь имѣю донести Комитету, что

1) Сутгофъ говоритъ совершенную неправду. Я совсѣмъ почти незнакомъ съ нимъ, видѣлъ только два раза въ жизнь мою ²⁾; и клянусь Богомъ, что никогда не говорилъ, не то что ³⁾ уговаривать его ⁴⁾. — Это совершенная неправда, совершенная: мнѣ это непостижимо.

2) Также неправда; — совершенно, совершенно.

3) Оболенскій, какъ я уже имѣлъ честь объяснить въ моихъ показаніяхъ, подвелъ меня къ Московскимъ солдатамъ за руку: «Вотъ вамъ офицеръ»; и приказалъ выйти взводу, и поставилъ меня передъ нимъ; а черезъ минуту я возвратился въ каре. — Пистолета не было. — Команднаго слова ни одинаго не произнесъ; а тотъ-часъ ушелъ въ толпу.

4) Я это уже имѣлъ честь донести Комитету, что я у Манежа, лѣтомъ, шелъ съ Ренкевичемъ. Онъ мнѣ сказалъ: «надо-бы завести Масонскую Ложу, или какое-нибудь общество: скучно въ Петербургѣ». А ему отвѣчалъ я: «что есть общество, — и что я принадлежу къ нему». Я самъ не давно былъ принятъ ⁵⁾. Его отвѣтъ былъ: «Ну, такъ я вашъ». — (Касательно цѣли, я ему сказалъ, что Общество стремится къ доставленію Конституціи.) — Вотъ, что я уже и имѣлъ честь донести. — Потомъ Суворовъ принялъ его съ своей стороны, кажется, черезъ день. — || (л. 25 об.)

5) Александръ Бестужевъ говоритъ совершенную неправду. — Я почти съ нимъ не видался, по возвращеніи изъ отпуска, и почти не говорилъ ⁶⁾. Это неправда и неправда. Непостижимо мнѣ это!

6) Я никогда не бывалъ на совѣщаніяхъ общества: ибо не принадлежу къ большому ихъ кругу. Штенгеля разъ только видѣлъ въ жизнь; никогда не говорилъ съ нимъ, и не знаю даже звука его голоса.

7) Совершенная ложь: я кромѣ Ренкевича, никого не принялъ, если можно назвать принятіемъ то, что я ему сказалъ два слова: «есть общество». Я это уже имѣлъ честь донести Комитету, что ⁷⁾ тому мѣсяцевъ теперь 11, а передъ 14-мъ числомъ Дек. мѣсяцевъ семь, (какъ я уже и показывалъ), былъ я принятъ Александромъ Бестужевъ ⁸⁾, который мнѣ показалъ фигуру общества ⁹⁾:

Потомъ я познакомился и съ Рылѣвымъ; и зналъ, что общество либеральное, стремится къ доставленію Конституціи: но также и узналъ малочисленность || (л. 26) общества, безсиліе онаго, и думалъ, что это ничто иное, какъ шалость и ребячество. — Оно, въ самомъ дѣлѣ, иначе не могло казаться: ибо 30 или 40 человекъ, по большей части, ребятъ, и пять или шесть мечтателей, не могутъ произвести перемѣны: это очевидно. 14-го же числа, я потерялъ голову: первое отъ того, что пріѣхавши изъ отпуска незадолго, былъ я нездоровъ (право такъ, это я уже имѣлъ честь донести), смѣнился съ полковаго караула, потомъ со внутренняго караула: кровь часто у меня въ голову бросается. На ту пору ¹⁰⁾ въ тотъ день Рылѣвъ, Пуцинъ меня

¹⁾ Написанъ кн. Одоевскимъ собственноручно.

²⁾ «Видѣлъ только два раза въ жизнь мою»; — надъ строкой.

³⁾ Первоначально было — «не только».

⁴⁾ Далее вычеркнуто: «Онъ, я думаю, едва ли и самъ былъ членомъ общества».

⁵⁾ «Я самъ не давно былъ принятъ» — надъ строкой.

⁶⁾ «По возвращеніи.... не говорилъ» — надъ строкой.

⁷⁾ Вычеркнуто: «я».

⁸⁾ Такъ в оригинале.

⁹⁾ Далее в текстѣ чертеж (см. приложение, дело кн. Одоевского).

¹⁰⁾ Вычеркнуто: «Кюхельбекеръ»; слова: «въ тотъ день» — надъ строкой.

разными о
сти.—Пол
но тутъ ме
изъ дружи
Вотъ
дѣсь, какъ
краткому
пости. Да

1826

тета, по
очная ста
показалъ,
зими, но
въ пере
вался, что
онъ говор
стоялъ въ
офицерск
сказалъ в
кета, гдѣ
заніе Бес
ство либе
изъ нѣско
стію и ре
былъ сов
изъ отпус
полковом
кровь бр
и Пуцинъ
въ толпу;
Оболенскі
перъ», пр
нуту онъ
Пистолет

Штабс
утвердил
нѣвъ, что
или ранъ
и означен
Штабс-Ка

7) Пе
8) О
9) Д
10) Пе

разными образами подстрекали ¹⁾, какъ я уже имѣлъ честь словесно ²⁾ донести.—Потомъ Оболенскій меня затащилъ въ толпу. Я хотѣлъ 20 разъ уйти: но тутъ меня обнимали, цѣловали; и чтобъ не показаться трусомъ, остался;— изъ дружбы также: самъ не знаю отъ чего ³⁾.

Вотъ все.—Вина большая, ужасная: но дай Богъ, чтобы всѣ такъ раскаялись, какъ я; и были-бы столько-же преданы и благодарны, какъ я, нашему кроткому и милосердому Императору: ибо Его великодушіе видно въ крѣпости. Дай Богъ, чтобы Онъ нѣсколько умилосердился надо мною.

Корнетъ Князь О д о е в с к о й.

Г: адъ: Б е н к е н д о р ф ь. || (л. 27)

№ 14.

1826 Года Апрѣля ⁴⁾, въ присутствіи Высочайше учрежденнаго Комитета, по отрицанію Конной Гвардіи Корнета Князя *Одоевскаго* дана ему очная ставка съ штабсъ Капитаномъ Александромъ *Бестужевымъ*, который показалъ, что *Одоевскій* принять имъ въ члены общества съ прошедшей зимы, но сошелся болѣе съ Рылѣвымъ и очень ревностно взялся за дѣло. Въ первыхъ числахъ Декабря онъ возвратился изъ отпуска и очень радовался, что пришло время дѣйствовать. 12-го Декабря на совѣщаніи у Рылѣва, онъ говорилъ: «умремъ славно за родину».—Наканунъ произшествія онъ стоялъ въ караулѣ, и потому не успѣлъ передать ему, Бестужеву, своихъ офицеровъ, отъ чего ни одного изъ нихъ на площади не было. Къ каре прискакалъ верхомъ, но слѣзъ и ему сей часъ дали въ команду взводъ для пикета, гдѣ стоялъ съ Пистолетомъ. Князь же *Одоевскій* отвѣчалъ, что показаніе Бестужева не справедливо, что онъ точно сказалъ ему, что есть общество либеральное, имѣющее цѣлю, Конституцію; но зная, что оно состоитъ изъ нѣсколькихъ ребятъ мечтателей || (л. 27 об.) считалъ общество сіе шалостию и ребячествомъ. На совѣщаніяхъ же никогда не былъ. 14. же Декабря былъ совершенно безъ головы потому, что незадолго предъ тѣмъ возвратясь изъ отпуска, дѣйствительно былъ болѣнъ, и находясь въ караулѣ прежде полковомъ, потомъ во внутреннемъ, изъ коего смѣнился утромъ 14 Декабря, кровь бросилась въ голову, что случалось часто; въ то же время *Рылѣвъ* и *Пуцинъ* всячески подстрѣкали его; потомъ *Оболенскій* затащилъ его въ толпу; онъ хотѣлъ 20 разъ уйти; но тутъ его обнимали, цѣловали и потомъ *Оболенскій* подвелъ его къ Московскимъ солдатамъ и сказавъ: «вотъ вамъ офицеръ», приказалъ выйти взводу и поставилъ его предъ нимъ; но чрезъ минуту онъ, *Одоевскій*, возвратился въ толпу не произнеся ни одного слова; Пистолета же у него не было.

На сей Очной ставкѣ утвердили:

Штабсъ-Капитанъ *Бестужевъ* утвердилъ свое показаніе пояснивъ, что неупомнить 12 числа или ранѣе, но были сказаннымъ и означенныя слова: умремъ и пр. Штабсъ-Капитанъ А л е к с .

Б е с т у ж е в ь ⁵⁾

Корнетъ Кн. *Одоевскій*

соглашаясь съ показаніемъ Бестужева утвердилъ то, что на совѣщаніяхъ общества небылъ, а означенныя слова могъ произнести не 12-го числа но при другомъ случаѣ.

Корнетъ Князь О д о е в с к о й ⁵⁾ || (л. 28)

¹⁾ Первоначально было: «подстрекнули».

²⁾ «Словесно» — над строкой.

³⁾ «Я хотѣлъ... не знаю отъ чего» — над строкой.

⁴⁾ Дата пропущена.

⁵⁾ Подписи каждого собственноручные.

№ 15.

1826 года ¹⁾ Апрель, Въ присутствіи Высочайше учрежденнаго Комитета, по отрицанію корнета князя *Одоевскаго* дана ему очная ставка съ подполковникомъ Барономъ *Штейнгейлемъ*, который показалъ, что на совѣщаніи у Рылѣева, 12 Декабря, Князь *Одоевскій*, съ пылкостью юноши, твердилъ только: умремъ! ахъ, какъ славно мы умремъ!—Князь же Одоевскій отвѣчалъ отрицательно, говоря, что на совѣщаніяхъ общества онъ никогда не былъ и Барона Штейнгеля разъ въ жизни видѣлъ и никогда не говорилъ съ нимъ.—

На сей очной ставкѣ утвердили:

Подполковникъ Баронъ
Штейнгейль,
утвердилъ свое показаніе.
Отставной Подполковникъ
Баронъ Владиміръ Ивановъ сынъ
Штейнгель ²⁾.

Корнетъ Князь *Одоевскій*,
согласился съ показаніемъ Барона
Штейнгеля прибавивъ, что насовѣща-
ніяхъ общества никогда не былъ.

Корнетъ Князь Одоевской ²⁾.

Г: адъ: Бенкендорфъ. || (л. 29)

№ 16.

1826 года ¹⁾ Апрель, Въ присутствіи Высочайше учрежденнаго Комитета, по отрицанію корнета князя *Одоевскаго* съ поручикомъ Л. Г. Гренадерскаго полка *Сутгофомъ*, который показалъ, что *Одоевскій* вмѣстѣ съ Рылѣевымъ и Бестужевымъ, уговаривалъ его всѣми мѣрами держать сторону Государя Цесаревича Константина Павловича, и что 14 Декабря, послѣ уже присяги Гренадерскаго полка, князь *Одоевскій* сказалъ ему, Сутофу ³⁾, «что вы дѣлаете? вы измѣняетѣ своему слову; всѣ полки уже на площади».—Князь же *Одоевскій* противу сего отвѣчалъ утвердительно, что никогда не уговаривалъ Сутгофа и не говорилъ показанныхъ имъ словъ, будучи съ нимъ почти незнакомъ.—

На сей очной ставкѣ утвердили:

Поручикъ *Сутгофъ*,
во всемъ утвердилъ свое
показаніе.

Корнетъ Князь *Одоевскій*,
отрицая улику Сутгофа остался при
своемъ показаніи.

Поручикъ Сутгофъ ²⁾.

Корнетъ Князь Одоевской ²⁾.

Г: адъ: Бенкендорфъ. || (л. 30)

№ 17 ¹⁾.

Отъ Высочайше учрежденнаго Комитета для изысканія о злоумышленномъ обществѣ Корнету Князю *Одоевскому* вопросный пунктъ.

Не имѣете ли вы тяжбныхъ дѣлъ, есть ли имѣете, то съ кѣмъ и очемъ именно? и въ какихъ судебныхъ мѣстахъ оныя производятся? Также не описывается ли у васъ имѣніе по долговымъ и закладнымъ актамъ, представлен-

¹⁾ Дата пропущена.

²⁾ Подписи каждого собственноручные.

³⁾ Так в оригинале.

⁴⁾ Вверху л. 30 помечено: «Мая 5-аго».

нымъ ко взысканію; если подобныя дѣла имѣете, то въ какой Губерніи описываемое имѣніе состоитъ и по чьему иску описывается, или назначено къ продажѣ?

На всѣ сіи вопросы нужны отвѣты ваши въ краткомъ изложеніи.

Не имѣю, какъ помнится ¹⁾. При семъ случаѣ, честь имѣю донести Комитету, что я соглашаюсь со мнѣніемъ Бестужева только въ томъ, что у меня былъ пистолетъ, когда я стоялъ передъ пикетомъ; а больше ни въ чемъ; и готовъ подтвердить подъ клятвою, что все прочее ложь: и стою въ своемъ мнѣніи.

Корнетъ Князь О д о е в с к о й. || (л. 31)

№ 18 ²⁾.

1826 года 14 Мая, въ присутствіи высочайше учрежденнаго Комитета поручикъ ³⁾ кн. Одоевскій спрашиванъ.

Матросъ Дорофеевъ ⁴⁾ показалъ: когда Его Высочество подѣхалъ къ Гвардѣйскому Экипажу на площади ⁵⁾, то съ зади фаса карѣ, онъ Дорофеевъ ⁶⁾ услышалъ кѣмъ то произнесенные слѣдующіе слова: «есть ли у тебя довольно пороху на полкъ?» есть довольно отвѣчалъ другой, ну такъ мѣтъ въ этотъ черный султанъ, этотъ самый и есть Великій Князь; онъ Дорофеевъ ⁷⁾ сей часъ обернулся и ударилъ по рукѣ Кюхельбеккера которой цѣлилъ въ Его Высочество, пистолетъ у него выпалъ, но онъ схватилъ недопустивъ упасть на землю; съ нимъ были двое военныхъ, одинъ въ Конногвардейской шинели сѣрой ворстникъ съ красною пѣтлицею и желтою пуговицею, и въ шляпѣ съ бѣлымъ султаномъ; но султанъ онъ снялъ и спряталъ подъ шинель, другой былъ финляндской офицеръ похожій на служащаго въ Гвардейскомъ Экипажѣ Цебрикова: оружія у нихъ я не видалъ. Когда онъ вышибъ || (л. 31 об.) пистолетъ у Кюхельбеккера, Конно Гвардейской офицеръ сказалъ: «погоди маленечко, скорѣе дѣло кончимъ». Товарищи мои ихъ отогнали. Когда подѣхалъ Генераль Воиновъ, тѣ же самые Кюхельбеккеръ, Финляндской и Конно-гвардейской офицеры вышли впередъ, Кюхельбеккеръ прицѣлился въ Генерала и спускалъ курокъ, съ полки была вспышка, но пистолетъ не выпалилъ; послѣ того онъ опять насыпалъ пороху на полку, и опять прицѣлился, но пистолетъ то же не выпалилъ, хотя онъ курокъ спустилъ, послѣ сего я незнаю куда они дѣлись. — (Кюхельбеккера онъ знаетъ лично потому что онъ бывалъ у брата своего служащаго въ Гвардейскомъ Экипажѣ.)

Объясните, вы ли побуждали Кюхельбеккера стрѣлять въ великаго князя и произнесли означенныя слова? ⁸⁾

Генераль Адыютантъ Чернышевъ.

Я ⁹⁾ никогда не побуждалъ Кюхельбеккера на такое ужасное || (л. 32) преступленіе; и никогда оныхъ словъ не произносилъ: и клянусь Богомъ, что

¹⁾ Ответ писан кн. Одоевским собственноручно.

²⁾ Вверху л. 31 помечено: «15 мая 26».

³⁾ Так в оригинале.

⁴⁾ Слова: «1826 года... Дорофеевъ» — писаны другим почерком по подчищенному месту.

⁵⁾ «На площади» — другим почерком над строкой.

⁶⁾ «Онъ Дорофеевъ» — другим почерком по подчищенному месту.

⁷⁾ Это слово — над строкой.

⁸⁾ Последняя фраза написана другим почерком.

⁹⁾ Ответ написан кн. Одоевским собственноручно.

я и не видалъ, чтобы Кюхельбекеръ цѣлилъ въ Его Высочество. Это дѣло мнѣ совершенно неизвѣстно: готовъ поклясться на Евангеліе.—Это кто-нибудь другой, — въ моей шинели.

Корнетъ Князь Одоевской.
Генераль Адъютантъ Чернышевъ. || (л. 33)

№ 19.

1826. Года Маія 16¹⁾ дня въ присутствіи Высочайше учрежденнаго Комитета, по отрицанію Корнета Князя Одоевскаго дана ему очная Ставка съ Матрозомъ Гвардейскаго Экипажа Сафономъ Дорофѣевымъ, въ томъ, что сей послѣдній при допросѣ показаль, что во время возмущенія на Сенатской Площади, когда Его Высочество Михаилъ Павловичъ подѣхаль къ Гвардейскому Экипажу на площади, то съ зади фаса каре, онъ, Дорофѣевъ, услышалъ къмъ то произнесенныя слова: «Есть ли у тебя довольно пороху на полкъ?»—«Есть довольно отвѣчалъ другой. «Ну такъ мѣтъ въ етотъ черныи султанъ; ето самый и есть Великій Князь». Дорофѣевъ ударилъ по рукъ Кюхельбекера, который уже цѣлилъ въ Его Высочество; пистолеть у него выпаль, но онъ схватилъ недопустивъ упасть на землю. Съ нимъ были двое военныхъ, одинъ въ Конногвардейской шинелѣ, съ серымъ воротникомъ, съ красною петлицею и желтою пуговицею, и въ шляпѣ съ бѣлымъ султаномъ; но султанъ онъ снялъ и спряталъ подъ шинель; другой же былъ финляндской офицеръ, похожій на Служащаго въ Гвардейскомъ || (л. 33 об.) Экипаже Цербикова. Оружія у нихъ невидалъ. Когда онъ Дорофѣевъ вышибъ у Кюхельбекера, пистолеть, то Конно Гвардейскій офицеръ сказалъ: «погодите маленько, скорѣе дѣло кончимъ». Здѣсь Матросы отогнали ихъ.—Когда же подѣхаль Генераль Воиновъ, тѣ же самые: Кюхельбекеръ, финляндскій и Конно Гвардейскій офицеры вышли впередъ; Кюхельбекеръ прицѣлился въ Генерала и спустилъ курокъ, съ полки вспыхнуло, но пистолеть невыстрѣлилъ. Послѣ того онъ опять насыпаль порохъ, прицѣлился, но пистолеть тоже невыстрѣлилъ. Противу сего по подозрѣнію спрошенный Князь Одоевскій отвѣчалъ, что онъ невидалъ, чтобы Кюхельбекеръ цѣлился въ Его Высочество, означенныхъ словъ непроизносилъ, и все это дѣло совершенно ему неизвѣстно.

На очной Ставкѣ

Матросъ Дорофѣевъ, Корнетъ Князь Одоевскій.
при вопросѣ прежде улики, может ли узнать означеннаго офицера, Дорофѣевъ отвѣчалъ отрицательно.

Надворный Совѣтникъ Ивановскій. || (л. 34)

№ 20.

1826. Года Маія 16¹⁾ Дня въ присутствіи Высочайше учрежденнаго Комитета, по отрицанію Корнета Князя Одоевскаго, дана ему очная Ставка съ матрозомъ Гвардейскаго Экипажа Матвеемъ Федоровымъ въ томъ, что сей послѣдній при допросѣ показаль; во время произшествія на Сенатской

¹⁾ Число месяца вставлено другой-рукой.

площади, *Кюхельбекеръ* подойдя къ ихъ фасу съзади, спрашивалъ у бывшихъ съ нимъ одного офицера съ бѣлымъ султаномъ и у Поручика *Цебрикова*: «который Великій Князь?» Ему отвѣчали: съ чернымъ султаномъ. Въ то время Матросъ *Дорофѣевъ* вышибъ пистолетъ изъ рукъ *Кюхельбекера*, который уже прицѣлился въ Его Высочество. Тогда одинъ изъ означенныхъ офицеровъ сказалъ: «Погодите братцы, мы скорѣе дѣло кончимъ». Но Матросы: *Дорофѣевъ* и онъ *Федоровъ* отогнали ихъ.—Когда же подъѣхалъ Генераль *Воиновъ*, *Кюхельбекеръ* съ тѣми же двумя офицерами вышли впередъ и *Кюхельбекеръ* два раза прицѣливался въ Генерала *Воинова*; но пистолетъ невыстрелилъ, хотя была съ полки вспышка. Порохъ же на полку насыпалъ ему || (л. 34 об.) одинъ изъ бывшихъ при немъ партикулярныхъ людей. Противу сего по подозрѣнію спрошенный Князь *Одоевскій* отвѣчалъ, что онъ не видалъ, что бы *Кюхельбекеръ* цѣлился въ Его Высочество, означенныхъ словъ не произносилъ и все это дѣло совершенно ему неизвѣстно.

На очной ставкѣ

Матросъ *Федоровъ*,
при вопросѣ прежде улики,
можетъ ли узнать означеннаго
офицера, *Федоровъ* отвѣчалъ, что
совершенно лица его не замѣ-
тилъ, а потому и узнать не можетъ.

Карнетъ Князь *Одоевскій*.

Надворный Совѣтникъ *Ивановскій*. || (л. 35)

№ 21.

1826 года 16¹⁾ мая, Въ присутствіи Высочайше учрежденнаго Комитета, по разнорѣчію въ показаніяхъ дана очная ставка Конной Гвардіи Корнету Князю *Одоевскому* съ матросомъ Гвардейскаго Экипажа Алексѣемъ *Куроптевымъ* въ томъ, что сей послѣдній при допросѣ показалъ, что во время возмущенія на Сенатской площади, когда Его Высочество подъѣхалъ къ Гвардейскому Экипажу, то, съзади того фаса, къ коему Онъ изволилъ подъѣзжать, подошелъ *Кюхельбекеръ* съ пистолетомъ въ рукѣ; съ нимъ было еще человекъ до пяти въ партикулярныхъ платьяхъ и одинъ молодой человекъ въ шляпѣ съ бѣлымъ султаномъ, въ шинелѣ съ краснымъ воротникомъ. Почти всѣ они были вооружены кинжалами. *Кюхельбекеръ* прицѣлился въ Великаго Князя, и въ ту же минуту матросъ *Дорофѣевъ* вышибъ у него пистолетъ, а онъ *Куроптевъ* и *Федоровъ* отогнали ихъ прочь къ москвцамъ. Молодой же офицеръ, съ бѣлымъ султаномъ, когда вышибли у *Кюхельбекера* пистолетъ, сказалъ: «*Ребята, скорѣебы дѣло кончили*». Когда же подъѣхалъ Генераль *Воиновъ*, тѣ же самые люди вышли впередъ и *Кюхельбекеръ* прицѣлился въ него, спустилъ курокъ, съ полки вспыхнуло, но выстрѣла небыло. Бывшіе съ нимъ, *Кюхельбекеромъ*, люди насыпали || (л. 35 об.) ему пороху на полку. Гвардейскій же Экипажъ закричалъ Генералу, чтобы онъ уѣхалъ.—Противу сего по подозрѣнію спрошенный князь *Одоевскій* отвѣчалъ, что онъ не видалъ, чтобы *Кюхельбекеръ* цѣлился въ его высочество, означенныхъ словъ не произносилъ и все это дѣло совершенно ему неизвѣстно.

¹⁾ Число месяца вставлено другой рукой.

На очной ставкѣ:

Матрость *Куроптевъ*,
прежде улики, на вопросъ,
можетъ ли узнать означеннаго
Офицера, отвѣчалъ, какъ и пер-
вые два отрицательно.

Корнетъ Князь *Одоевскій*.

Надворный Совѣтникъ *Ивановскій*. || (л. 36)

№ 22 ¹⁾.

1826 года Маія 20 ²⁾ дня отъ Высочайше учрежденнаго Коммитета Г. Кор-
нету Князю *Одоевскому* вопросный пунктъ:

Поручикъ *Каховскій* показываетъ что однажды лѣтомъ во время разго-
вора его съ *Рылѣвымъ*—онъ увидѣвъ васъ проходящихъ мимо окна, за-
звалъ васъ, и тутъ говорилъ, что необходимо нужно тому, кто рѣшится
собою жертвовать, знать для чего онъ жертвуетъ, чтобы не пасть для тщес-
лавія другихъ. *Рылѣвъ* оспаривалъ его, *Каховскаго*, и прозвалъ «ходячая
оппозиція»; приводилъ въ примѣръ *Якубовича*, говоря, что онъ безъ даль-
нихъ разсужденій вѣрить чести людей, и готовъ всячески собой жертвовать,
и что онъ, *Якубовичъ*, рѣшался убить покойнаго Императора при бывшемъ
парадѣ на Царицыномъ лугу.—

Коммитетъ требуетъ отъ васъ чистосердечнаго и опредѣлительнаго по-
казанія: справедливо ли все сказанное выше *Каховскимъ*? Не говорили ли вы
еще чего съ *Каховскимъ*, или *Рылѣвымъ*, когда первый || (л. 36 об.) изъ нихъ
завалъ васъ, или не слышали ли чего изъ ихъ разговоровъ между собою?
При васъ ли *Рылѣвъ* говорилъ о *Якубовичѣ*, и то ли именно, что показываетъ
Каховскій?

Генераль Адъютантъ *Чернышевъ*.

Что *Каховскій* говорилъ съ *Рылѣвымъ* ³⁾, мнѣ неизвѣстно; но ⁴⁾ я помню,
что *Рылѣвъ* меня позвалъ изъ окна, когда *Каховскій* былъ у него:—я тогда
еще не зналъ, что *Каховскій* принадлежитъ къ обществу. Но что касается
до меня, то я готовъ поклясться, что никогда съ *Каховскимъ* не говорилъ
не только объ этихъ мерзостяхъ, ни даже объ обществѣ: мы почти совсѣмъ
не знакомы.

Корнетъ, Князь *Одоевской*.

Что онъ спорилъ съ нимъ, это я видѣлъ, а не слышалъ; когда-же я
вошелъ, то они окончили споръ: и кажется мнѣ, что входя, я слышалъ это
многократно повторенное ⁵⁾ наименованіе: «ходячая оппозиція»: а больше
ничего: готовъ поклясться. *Якубовичъ*-же тогда еще, кажется, не былъ
здѣсь.

Корнетъ Князь *Одоевской*.

Генераль Адъютантъ *Чернышевъ*. || (л. 37)

¹⁾ Вверху л. 36 помечено: «Читано 21 Маія».

²⁾ Число месяца вставлено другой рукой.

³⁾ Ответы написаны кн. Одоевскимъ собственноручно.

⁴⁾ Зачеркнуто: «что».

⁵⁾ «Многократно повторенное» — надъ строкой.

№ 23.

Списокъ

Офицерамъ до коихъ касаются собранные ниже слѣдующіе свѣденія
Лейбъ Гвардіи Конного полка.

Чины и фамиліи

Отметки.

Порутчикъ Князь
Голицынъ

Одержимъ будучи долговременною болѣзнію у
присяги сполкомъ небылъ, а присягалъ въ тотже
день по утру на своей квартирѣ и на листѣ роспи-
сался; 14-го числа вовремя самого происшествія
приходилъ только на квартиру Полковника Цын-
ского вто самое время когда онъ отправлялся для
соединенія сполкомъ — у которого замѣтивъ
палашъ ненадежный для настоящаго дѣйствія пред-
ложилъ и пристѣгнувъ ему Самъ свой палашъ
съ булатнымъ клинкомъ больше никуда неотлу-
чался и нивкакомъ противу законномъ поступкѣ
незамѣченъ. Арестованъ мною по Высочайшему
повеленію Декабря 23 дня въ часъ пополудни.

Корнетъ Князь
Одовеской

13-го числа Декабря стоялъ во внутреннемъ
караулѣ а 14-го сменившись присягнувъ вмѣстѣ
съ карауломъ и на листѣ росписался послѣ чего
отправляясь на свою квартиру больше къ полку невоз-
вращался.—

Рынкевичъ

13-го числа стоялъ въ полковомъ караулѣ а 14-го
сменившись присягалъ вмѣстѣ съ карауломъ и
на листѣ росписался, вовремя происшествія при
своемъ мѣстѣ не находился а явился уже къ Коман-
диру 7-го Запаснаго Ескадрона Полковнику Цын-
скому въ 6-ть часовъ вечера, по донесенію коего
втоже время былъ мною призванъ; и на вопросы
здѣланные ему отвѣчалъ что потерявшись въ какомъ
то забытій одѣлся въ партикулярное платіе и
стоялъ между народомъ у Лобанова дому очемъ
я втоже время донесъ вышнему начальству и его
арестовавши посадилъ на полковую Гоубвахту
откуда взялъ уже по Высочайшему повеленію
Декабря 27-го числа. || (л. 37 об.)

Плецевъ 2-й

Вовремя присяги находился вмѣстѣ сполкомъ
гдѣ спокойно присягнувши на листѣ росписался
а вовремя происшествія 14-го числа находился
также вмѣстѣ сполкомъ и исполнялъ во всей точ-
ности долгъ честнаго офицера и нивчемъ противу
законномъ небылъ замѣченъ Арестованъ же по Выс-
чайшему повеленію Генваря 25-го дня 1826-го Года
на собственной квартирѣ вовторомъ часу пополуд-
ни.—

Генераль Адъютантъ графъ Орлов. || (л. 38)

№ 24.

Выписка из Показаніевъ на Корнета Князя Одоевскаго.

Палицынъ

14-го Дек: Поѣхалъ онъ въ Лейбъ Гранодерскій Полкъ; попался ему на встрѣчу К. Одоевскій котораго посадилъ съ собою, какъ Лейбъ Гранодерской Полкъ присягнулъ, они воротились назадъ, у мосту Одоевскій слезъ и присоединился къ толпѣ (98.) С. 1.

Горожанскій

Членъ общества. (83.) С. 1.
Говорилъ Одоевскому, что нашъ Полкъ туда идетъ, безъ намѣренія зная что Полкъ дѣйствительно идетъ. 9. наоб:

Чернышевъ.

Членъ общества (78.) С. 1.

Рынкевичъ.

1825 года въ Юль мѣсяца¹⁾ былъ принятъ¹⁾ въ тайное общ: Одоевскимъ (75.) С. 1.

Мѣсто ²⁾ гдѣ происходило неустройство замѣтилъ Одоевскаго ³⁾ С. 7. Пун: 10.

Пор: Плещеевъ

Членъ Общества (168.) С. 1. Пок: 1.

Кор: Плещеевъ

Былъ принятъ К. Одоевскимъ (191.) С. 1.

Одоевской сказаль, что цѣль общества была просить Его Императорское Величество, Конституцію, не объявля какимъ образомъ. С. 4. || (л. 38 об.)

Судгофъ

Уговорили ево неприсягать члены общества въ числѣ коихъ и Одоевской былъ и онъ далъ обѣщаніе поддержать всѣми силами. (2.) С. 2.

Ник: Бестужевъ

Членъ общества (29.) С. 5.

Рылѣевъ

во время ⁴⁾ болезни ево посещали ⁵⁾ между коими и Одоевскій (20.) С. 4. наобр:

Грибоѣдова полагаетъ Рылѣевъ, что принялъ Одоевскій. С. 13 наобор:

К. Одоевскій⁶⁾ принятъ¹⁾ въ общество Рылѣевымъ. (24.) С. 13 внизу.

На совещаніяхъ находились обыкновенно Трубецкой, Рылѣевъ, онъ Оболянской, Бестужевыхъ три брата Одоевской, Каховской, Арбузовъ и Судгофъ. С. 23 наобор:

Собрались ¹⁾ къ нему: Кожевниковъ, Судгофъ, К. Щепинъ Ростовскій, баронъ Розень, Багдановъ, Одоевскій, Арбузовъ, Аненковъ, Арцыбашевъ и Рылѣевъ: на семь совещаніи о Августейшей фамилии, и о Государѣ ни слова небыло. С. 25.

Каховской

Для совѣщанія собирались иногда и у К. Одоевскаго. С. 1 наоб: (27.)

На площадь вышли, К. Оболянской, Бестужевы, К. Одоевскій, Пущинъ и прочіе и ждали Трубецкаго. С. 13. || (л. 39)

¹⁾ Так в оригинале.

²⁾ Это слово — наверху строки.

³⁾ Над зачеркнутым: «Оболянскаго».

⁴⁾ Перед: «во время» зачеркнуто: «Одо».

⁵⁾ Зачеркнуто: «ево».

⁶⁾ Перед этим в 1 графе стоит зачеркнутое: «К. Оболянский».

Вадковскій
Аненковъ

Членъ общества (59.) С. 1 наоб:

Наконунѣ происшедствія былъ у К. Оболянскаго, у котораго былъ и К. Одоевскій.

К. Вяземской
Штейнгель

Членъ общества (50.) 1-е По: 1 С.

13-го числа вечеромъ было собраніе, гдѣ былъ и К. Одоевскій, хотя Ростовцовъ и предупредилъ о намѣреніяхъ; но предположено непременно дѣйствовать. (102.) С. 13 наобор:

К. Трубецкой

При совѣщанія ¹⁾ 13-го числа, когда положено было истребить всю Царскую Фамилію, тогда: К. Одоевской съ пылкостью юноши твердилъ только: умремъ! ахъ какъ славно мы умремъ. С. 14.

Показываетъ, что стихи были написаны К. Одоевскимъ (21.) С. 22. наоб:

Членъ общества С. 56. наоб:

Показываетъ что на совѣщаніяхъ К. Одоевского не видалъ. С. 81. наобор:

А: Бестужевъ

Принять въ общество членомъ Рылѣвымъ. (25.) С. 6 наобор:

Во время совѣщанія у Рылѣва спросилъ его наединѣ, что хотятъ съ Царскою Фамиліею дѣлать, онъ сказалъ арестовать и вывести за границу и ²⁾ многіе были согласны и неупоминали болѣе || (л. 39 об.) Планъ былъ переименовать прежній дѣйствіи¹⁾, и увлечь Солдатъ именемъ Константина Павловича то и ³⁾ могли не открыть имъ глаза такимъ поступкомъ противу Его фамиліи. К. Одоевской токмо говорилъ это, умремъ славно за родину. С. 26 наобор:

Трубецкой, Рылѣвъ, Оболянской Арбузовъ, и Одоевской, Штенгель и Якубовичъ стали говорить: когда слухъ разнесся объ отреченіи Цесаревича отъ Короны, что симъ случаемъ надобно воспользоваться. С. 27 ⁴⁾. || (л. 1)

№ 25.

О Корнетѣ Конной Гвардіи *Князь Одоевскомъ*.

Князь Одоевскій при первомъ допросѣ сознался какъ въ принадлежности тайному обществу, коего цѣль была введеніе конституціи, такъ и въ извѣстности предварительныхъ сужденій, бывшихъ между членами: воспользоваться случаемъ отреченія Константина Павловича, для возмущенія войскъ; онъ не скрылъ такъ же, что въ происшествіи 14. Декабря лично участвовалъ.

Собственное сознание ⁵⁾.

При вторичномъ допросѣ отрекся отъ принадлежности тайному || (л. 1 об.) обществу, относя первое

¹⁾ Так в оригинале.

²⁾ В оригинале ошибочно: «у».

³⁾ Зачеркнуто: «ни».

⁴⁾ На листе 40 надпись: «Въ дѣлѣ перенумерованныхъ листовъ при описи тридцать-девять и сверхъ того формуляръ. Надворный Совѣтникъ Ивановскій».

⁵⁾ Ниже на полях карандашомъ: «№ 65»; внизу листа: «№ 15, Читана 4 Июня 1826».

показаніе смущенію, въ коемъ находился по приведеніи его во дворець, и тому, что онъ подписалъ допросъ, не прочитавши.

Напротивъ того о *Князь Одоевскомъ* показываютъ:

Показаніе *Александра Бестужева*.

Онъ принятъ *Александромъ Бестужевымъ* съ прошедшей зимы, но по пылкости своей сошелся болѣе съ *Рылѣвымъ*, и очень ревностно взялся за дѣло. Въ первыхъ числахъ Декабря онъ возвратился изъ отпуска, взятаго имъ на 4. мѣсяца, и очень радовался, что пришло время дѣйствовать. Наканунѣ происшествія || (л. 2 об.) онъ стоялъ въ караулѣ и потому не успѣлъ передать ему *Бестужеву* своихъ офицеровъ, отъ чего ни одного изъ нихъ на площади не было. Къ каре прискакалъ верхомъ, но слѣзъ и ему сей часъ дали въ команду взводъ для пикета, гдѣ стоялъ съ пистолетомъ.

Показаніе *Ринкевича*.

Корнетъ *Ринкевичъ* принятъ въ тайное общество *Княземъ Одоевскимъ*.

Показаніе *Сутгофа*.

Онъ вмѣстѣ съ *Рылѣвымъ* и *Александромъ Бестужевымъ* уговорилъ *Сутгофа* всѣми мѣрами держать сторону *Константина Павловича*, || (л. 2 об.), утверждая что полки *Измайловскій*, *Финляндскій*, *Московскій* и *Лейбъ Гренадерской* и *Конно Пionерной дивизіонъ* — всѣ за него. 14. Декабря, послѣ учиненной уже полкомъ присяги, *Князь Одоевскій*, пріѣхавъ къ *Сутгофу*, сказалъ: «что вы дѣлаете; вы измѣняете своему слову; всѣ полки уже на площади».

Показаніе *Барона Штейнгеля*.

Онъ былъ на совѣщаніяхъ у *Рылѣва* и говорилъ: «такъ, мы умрѣмъ! ахъ, какъ славно мы умрѣмъ!»

Князь Одоевскій, бывъ допрошенъ противъ сихъ показаній сознался вторично, что за 7 мѣсяцовъ до 14-го Декабря принятъ || (л. 3) *Александромъ Бестужевымъ*, въ общество, стремящееся къ достиженію конституціи, и что самъ принялъ въ оное *Ринкевича*; но онъ почиталъ общество сіе ничемъ инымъ, какъ шалостію и ребячествомъ. Противу прочихъ показаній отвѣчалъ отрицательно, утверждая, что въ совѣщаніяхъ общества никогда не находился; *Сутгофу*, въ измѣнѣ своему слову не упрекалъ; съ *Бестужевымъ*, по возвращеніи изъ отпуска *) ничего объ обществѣ неговорилъ, а 14. числа хотя и участвовалъ въ неурядиствѣ, но былъ не въ здоровомъ || (л. 3 об.) состояніи разсудка, ибо у него въ то утро послѣ смѣны съ внутренняго Дворцоваго караула, кровь бросилась въ голову, что и прежде съ нимъ не рѣдко случалось; при томъ былъ онъ часто подстрекаемъ *Рылѣвымъ* и *Пуцинымъ*, а *Оболенскій* затащилъ его въ толпу, изъ которой

*) Сіе было незадолго до происшествія 14. Декабря.

20. разъ хотѣлъ онъ уйти, но тутъ его обнимали, цѣловали; потомъ *Оболенскій*, подведя его къ Московскимъ солдатамъ, сказалъ: вотъ Вамъ офицеръ; что касается до пистолета, то онаго съ собою не имѣлъ.

Поразнорѣчю сихъ его отвѣтовъ съ вышеизложенными показаніями, были даны очныя || (л. 4) ставки съ *Александромъ Бестужевымъ*, *Барономъ Штейнгелемъ* и *Сутгофомъ*; на оныхъ *Одоевскій* согласился съ показаніями первыхъ двухъ его уличителей, утверждая однако, что на совѣщаніяхъ не былъ, и что слова: «славно умремъ!» могъ произнести не 12. числа, а при другомъ случаѣ; показаніе же *Сутгофа* совершенно отвергнулъ.

Изъ свѣденій, доставленныхъ Командующимъ Гвардейскимъ Корпусомъ, открывается: что *Одоевскій* 13-го Декабря стоялъ во внутреннемъ караулѣ, а 14-го смѣнившись, присягнулъ вмѣстѣ съ карауломъ; послѣ того, || (л. 4 об.) отправясь на свою квартиру болѣе къ полку не возвращался.

Сверхъ выше изложенныхъ ¹⁾ дѣйствій *Одоевскаго* Поручикъ *Каховскій* показываетъ о немъ, что лѣтомъ 1825 года онъ былъ свидѣтелемъ разговора *Каховскаго* съ *Рылѣвымъ*, что тому, кто рѣшится собою жертвовать, нужно знать для чего онъ жертвуетъ, чтобы непасть для тщеславія другихъ. *Рылѣвъ* оспаривалъ его *Каховскаго* и прозвалъ *ходячею оппозиціею*; приводилъ въ примѣръ *Якубовича*, говоря, что онъ безъ дальнихъ разсужденій вѣрить чести людей, готовъ всячески собою жертвовать и рѣшался убить покойнаго Императора при бывшемъ парадѣ на Царицинскомъ лугу.

Одоевскій отозвался, что онъ подобнаго разговора *Каховскаго* съ *Рылѣвымъ* никогда не слышалъ. *Рылѣвъ* же показалъ, что при разговорѣ его съ *Каховскимъ* былъ ли *Одоевскій* онъ непомнить.

Правитель дѣлъ Боровковъ.

¹⁾ От словъ: «Сверхъ выше изложенныхъ»... до конца записка написана другимъ почеркомъ, чемъ предшествующая ее часть.

Дело кн. А. И. Одоевского.

С внешней стороны дело о кн. Одоевском не выделяется из ряда других следственных дел; свои показания он писал неровным, крупным, чуть ли не полудетским почерком, с большим количеством разных поправок; его дело состоит по своему составу из следующих частей: 1 л., нум. каран. (опись документов), +4 л., нумер. каранд. («резюме»), +2 л., нум. каранд. (копия с послужного списка), +39 л., нум. чернилами — самое дело и «выборка из показаний», при чем последняя вошла в один общий счет. На некоторых листах мы находим остатки прежней нумерации, а именно: 1) л. л. 4—13 по новой нумер. — прежде были перемечены карандашом как л. л. 2—11; 2) л. л. 23—29 прежде были отмечены чернилами как 17—23; из последнего видно, что некогда за л. 16, где кончается письмо Одоевского к Николаю I от 21 декабря (в изд. № 7), следовал по старой нумерации л. 17, который соответствует л. 23 по новой нумерации, где находится очная ставка между Н. Муравьевым и Одоевским (в изд. № 11), иначе говоря, было время, когда в рукописи не были вставлены по новой нумерации л. л. 14—22 вкл., а на этих листах мы находим: 1) письмо Одоевского к Николаю от 31 января (в изд. № 8); 2) его же письмо к А. И. Татищеву от 16 февраля (в изд. № 9); 3) такое же письмо от 20 февраля (в изд. № 10); эти три письма первоначально не входили в состав дела и были внесены несколько позже. А это важно в том отношении, что, кроме этих трех писем (№ № 8, 9, 10), могли быть и другие письма, которые не вошли в дело. Различие между старой и новой нумерациями на л. л. 4 и сл. объясняется тем, что первоначально в состав дела не входили вопросы «о воспитании» (л. л. 2—3, в изд. № 3).

В разных местах дела мы находим отметки, а именно: 1) на его формулярном списке, а также перед началом допроса, снятого Левашовым — выставлено «30» — под какой цифрой значатся выдержки из дела Одоевского, приведенные среди «выборок» в делах других декабристов. Находим на некоторых л. л. (л. л. 6—13) и обычные отметки тюремной администрации, сделанные при выдаче бумаги на руки заключенному; из этих отметок видно, что кн. Одоевский был заключен в № 16 Алексеевского рavelина.

Из чисто внешних особенностей следует остановиться на тексте письма кн. Одоевского к Николаю от 21 декабря (в изд. № 7). Оно написано кн. Одоевским на почтовой бумаге, которая ему была выдана тюремной администрацией: на верху каждой стр. мы находим известные нам из других дел отметки: «с т р . п е р в а я» и т. д. Заканчивая 1 страницу, Одоевский в конце ее (теперь л. 14 об.) написал: «Если бы у меня малейший был бы замысел, то,» — и, продолжая писать на той четверке, которая была отмечена как «стр. третья», начал ее словами: «тогда бы я не лишил бы себя», — но остался этим оборотом недоволен, зачеркнул его и, перейдя на ту стр., которая по тюремной пометке числилась «стр. вторая», продолжал свою мысль: «я не присоединился бы один» — и в таком виде это письмо было и отправлено Николаю. При подшивке письмо это попало не на место: очевидно, кто подшивал все дело, поставил рядом: наш № 7 — первое письмо к Николаю от 21 декабря и № 8 — второе письмо Одоевского к Николаю, которое датировано 31 января; основанием для этого послужило то, что оба эти письма написаны были к Николаю; но этим была нарушена правильность хронологической последовательности, так как № № 5 и 6 — вопросы и ответы кн. Одоевского, заслушанные в Комитете 31 декабря, — должны быть помещены после № 7, т. е. после первого его письма от 21 декабря. Другими словами, в на-

стоящем издании отдельные документы расположены в таком порядке: № № 1, 2, 3, 4, 7 (21 декабря), 5, 6 (31 декабря), 8 (31 января) и т. д.

В деле кн. Одоевского прежде всего мы встречаемся с копией послужного списка (№ 1). Уже выше было отмечено, что в этих копиях встречаются ошибки и умолчания. Есть таковые и в списке Одоевского. Графа об имущественном положении оставлена без ответа; между тем в своих дальнейших показаниях сам Одоевский говорит, что от матери своей он получил «достаточное наследство — 1000 душ» (в изд. № 6). Этому нисколько не противоречит то обстоятельство, что в деле Одоевского под № 17 мы находим запрос Комитета, не описано ли у него имение и вообще нет ли у него каких-либо судебных и тяжёлых дел? Надо заметить, что такого рода запросы были направлены Комитетом ко всем обвиняемым; все они сгруппированы в особых делах об имущественном положении декабристов (№ № 303 и 304), так что подобный запрос кн. Одоевскому представляет из себя формальную отписку.

Первое дознание, которое мы видим в следственном деле Одоевского, было снято ген. Левашовым (в изд. № 2). Оно, как и большая часть допросов, снятых Левашовым, — не имеет даты; однако установление ее возможно на основании того, что далее рассказывает о себе сам Одоевский: в своем письме к Николаю от 21 декабря (в изд. № 7) он пишет: «когда я имел счастье удостоиться лицецерения вашего, то по трехдневном голоде и бессоннице, я был в совершенном расстройстве», т.-е. после событий 14 декабря до момента свидания с Николаем I, или, что одно и то же, до ареста Одоевского прошло 3 дня, т.-е. 14, 15, 16; тогда можно сделать предположение, что допрос Левашова происходил 17 декабря.

Сам Одоевский остался весьма недоволен своими показаниями, данными им Левашову; в письме к Николаю I (в изд. № 7) он говорит, что эти «показания, написанные рукой г. Левашова, не могут быть обвинением моим, ибо они как по сбивчивости своей, так равно и по существу своему совершенно неосновательны». Но некоторые подробности в этом показании подтверждаются иными источниками, напр., Одоевский говорит, что 14 числа он «заехал к Жандру... он дал мне сей последний фрак, всю одежду и 700 руб. денег». В протоколе 15 заседания Комитета, бывшего 31 декабря между прочим записано: «г.-ад. Левашов объявил, что государь император все милостивейше прощая надв. сов. Жандра, который после происшествия 14 декабря принял кн. Одоевского и снабдил его деньгами, высочайше повелел его освободить».

Как видно из протоколов Комитета, эти показания, снятые Левашовым, были доложены последним 23 декабря в 7 заседании Комитета, а через 4 дня—27 декабря—в Комитете в присутствии, между прочим, Голенищева-Кутузова, Левашова и других членов (кроме в. к. Михаила Павловича) «допрашивали князей Оболенского, Одоевского и Щепина-Ростовского — положили дать всем им вопросные пункты, на которые они должны отвечать письменно». Эти «пункты» мы и имеем в деле Одоевского под № 5. Заметим, что эти вопросы (в их первой половине), предложенные тогда кн. Одоевскому и кн. Щепину (т. I, ст. 400), представляются тождественными (именно пункты 1—7), тогда как кн. Оболенскому были предложены вопросы другого содержания. А 31 числа в 15 заседании члены Комитета слушали: «показания кол. ас. Пушина, корнета кн. Одоевского и ш.-кап. Корниловича; положили: первым двум, согласно замечаниям присутствующих, сделать пополнительные вопросы». «Ответные пункты» кн. Одоевского (в изд. № 6) интересны в том отношении, что они дают несколько штрихов, которые ясно рисуют, как происходило то заседание, на котором был впервые допра-

шива
гово
весь
ния
в эт
потом
П. В
зани
и ещ
г. —
зал,
9, 10
от 18
замет
выста
не в
теми
(в из
т.-е.,
котор
ятно,
в Ко
день
вали
пред
новое
но в
в вид
него
свои
кн. С
преж
Втор
люб
ном д
участ
каким
своег
что о
нии I
нем в
4) Че
сообш
Обра
слово
мне е
вечно
показ
вари
27—3
неск
пойма

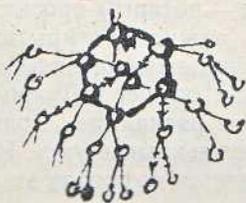
шиваем кн. Одоевский, т.-е. заседание 27 декабря. Между прочим Одоевский говорит: «пройдя чрез ряд комнат дворца, совершенно обруганный, я был весьма естественно в совершенном замешательстве». О факте такого обращения с арестованными упоминает и Каховский (т. I, стр. 348). Повидимому, в этом заседании Одоевского сначала допрашивал Голенищев-Кутузов, потом предлагал ему вопросы Левашов: «при первых моих показаниях е. п-ву П. В. Кутузову, — говорит здесь Одоевский, — я не запирался... в показаниях моих г. Левашову я также не запирался» (стр. 251). Кутузов сделал и еще замечание: «это говорю я, — пишет Одоевский, — в ответ г. военному г. — губер. П. В. Кутузову, который в вопросах, им учиненных мне, сказал, что верно французское лжемудрие совратило меня с пути» (стр. 250).

Далее перед нами находятся в деле кн. Одоевского три письма (№ № 8, 9, 10), одно к Николаю I от 31 января и два письма на имя А. И. Татищева — от 18 и 20 февраля. Письма эти особенно интересны, но прежде всего должно заметить следующее: выше при сравнении старой и новой нумерации было выставлено предположение, что могли быть письма Одоевского, которые не вошли в его следственное дело; это предположение подтверждается и теми словами, которые писал кн. Одоевский А. И. Татищеву 16 февраля (в изд. № 9): «я уже имел честь донести в. в-ву, что я наведу на корень», т.-е., повидимому, еще до 16 февраля Одоевский писал ему какое-то письмо, которого, однако, нет в следственном деле. В письме от 16 февраля — вероятно, и ранее этого — кн. Одоевский выражает желание, чтобы его вызвали в Комитет для дачи весьма важного показания. И, действительно, в тот же день — 16 февраля — он был допрошен в 61-м заседании Комитета: «допрашивали кн. Одоевского, — читаем в протколе, — который просил позволения предстать пред Комитетом для сделания важного открытия, — ничего нового не показал, а назвал несколько более лиц, нежели в первых допросах; но все уже известны, кроме Конной гвардии офицера Лужина, которого в виду еще не имели. Оказывает величайшее раскаяние, столь сильно на него подействовавшее, что он кажется поврежденным в уме». Интересна по своим мотивам и резолюция, сделанная Комитетом по поводу этих показаний кн. Одоевского: «положили: показание сие взять к сведению, а о Лужине прежде выправиться, ибо на одно слово Одоевского положиться нельзя». Второе письмо к Татищеву (в изд. № 10) от 20 февраля — едва ли не самый любопытный и в то же время самый печальный документ во всем следственном деле Одоевского. Забывая даже то, что он говорил прежде о своем малом участии в делах О-ва, Одоевский здесь обещает назвать даже таких членов, каких не знают ни Рылеев, ни А. Бестужев, и излагает вкратце программу своего будущего объяснения в Комитете. Интересно это письмо и потому, что оно содержит в себе несколько подробностей о предшествующем заседании Комитета 16 февраля. Из протокола этого заседания известно, что на нем присутствовали: 1) Татищев, 2) кн. Голицын, 3) Голенищев-Кутузов, 4) Чернышев, 5) Бенкендорф и 6) Левашов. Одоевский в письме 20 февраля сообщает, как отнеслись к нему члены Комитета в заседании 16 февраля. Обращаясь к А. И. Татищеву, он пишет: «ваш добрый взгляд, утешительное слово кн. Александра Николаевича (Голицына), добрая весть, сказанная мне е. пр. Павлом Васильевичем (Голенищевым-Кутузовым), за которую вечно на коленях буду благодарить его...». Интересно оно и потому, что показывает, как к арестованным могли доходить слухи об их сотоварищах. Кн. Одоевский, ничего не знавший о судьбе В. Кюхельбекера 27—31 декабря (в изд. № 6, стр. 254) — в половине февраля, благодаря нескромности священника (Смысловского), уже получает известие, что он пойман.

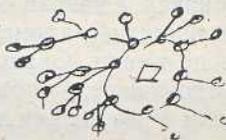
Следует разъяснить еще происхождение карандашной записи на обороте письма кн. Одоевского от 16 февраля, где написано: «князь Михаил Петрович Баратаев». Дело в том, что на этом же самом заседании Комитета от 16 февраля было заслушано: «показание служащего в Коллегии иностранных дел Рейнеке, открывающего, что Симбирский дворянский предводитель (кн. Баратаев) показывал ему законы Ордена карбонаров, которого будто бы он в России назначается великим магистром». Очевидно один из членов Комитета и записал на обложке письма кн. Одоевского имя кн. Баратаева.

Переходя к дальнейшим документам в деле Одоевского, мы находим под № 11 очную ставку между Н. Муравьевым и кн. Одоевским. В протоколе 90 заседания Комитета, бывшего 29 марта, мы находим запись об этой ставке, при чем здесь все дело изложено гораздо яснее, чем в самом следственном деле, а именно в протоколе записано: «дана очная ставка кап. Н. Муравьеву с корнетом Одоевским. Сей последний утверждал, что никогда Муравьев ему не показывал своей Конституции, а Муравьев, приведя на память все подробности сего обстоятельства, сознался, что дал список Конституции не Одоевскому, а Оболенскому».

Ответы кн. Одоевского (№ 13) на запрос Комитета от 31 марта — о чем в протоколе Комитета не упоминается—до известной степени служат параллелью к показаниям А. Бестужева (т. I, стр. 440); последний здесь старается графически изобразить схему О-ва. Такой же чертеж приводит и кн. Одоевский в своих показаниях (л. 25 об.), при чем он указывает, что это сообщил ему А. Бестужев. Для наглядности приводим здесь оба эти чертежа:

Чертеж А. Бестужева.

Чертеж кн. А. Одоевского ¹⁾.

В следственном деле Одоевского не обозначена дата, когда происходили очные ставки Одоевского: 1) с А. Бестужевым (в изд. № 14), 2) с бар. Штейнгелем (в изд. № 15), 3) с Сутгофом (в изд. № 16). Все они по протоколам происходили 24 апреля, при чем по поводу их здесь записано: «даны очные ставки: 1) князю Одоевскому с отставным подполковником бар. Штейнгелем в том, что пред 14 числом декабря однажды у Рылеева, когда рассуждаемо было о предположенном действии, то Одоевский сказал: «Умрем! ах, как славно мы умрем». После очной ставки Одоевский, будучи уличен Штейнгелем, сознался, что слова сии произнес, прибавив только, что на совещаниях у Рылеева он не был; 2) кн. Одоевскому с поручиком Сутгофом. Сутгоф подтвердил свое показание о том, что Одоевский, приехав к нему 14 числа по утру и узнав, что он вместе с полком уже присягнул, с упреком сказал ему: «не стыдно ли, вы изменили слову». Одоевский повторил свое отрицание; 3) кн. Одоевскому с Бестужевым; сей последний уличал Одоевского в том,

¹⁾ М. Ф. Орлов в своем письме к Николаю I, между прочим, показывает: «они (т.-е. декабристы) заимствовали систему иллюминатов для обществ—иметь двум подчиненным одного вышестоящего и итти далее таким же дроблением на-двое». П. Попов «М. Ф. Орлов и 14 декабря». «Красный Архив», т. XIII, стр. 161.

что он действительно произнес слова, о коих Штейнгель объявил и 14 декабря приехал к каре возмутителей верхом, но потом слез и с пистолетом в руках стоял перед взводом Московского полка, который ему был дан в команду. Кн. Одоевский признал показание сие справедливым».

№ № 19, 20, 21 — заготовленные бланки для очной ставки кн. Одоевского с матросами Гв. Экипажа. Они стоят в непосредственной связи с показаниями этих матросов, приведенными в деле В. Кюхельбекера под № № 25, 26, 27, т. к. представляют пересказ этих последних с небольшими изменениями и пропусками. Ввиду того, что все три матроса еще до самой очной ставки отвечали, что конно-гвардейского офицера, о котором они говорили в своих показаниях, узнать в лицо они не могут (Комитет предполагал, что это был кн. Одоевский), то очные ставки эти и не состоялись, что видно: 1) из того, что на них нет собственноручной скрепы самого Одоевского, 2) что в протоколе Комитета под 16 мая, когда их хотели дать, о них не упоминается.

Дополнительный вопрос кн. Одоевского 20 мая (в изд. № 22) относительно показания Каховского об его разговоре с Рылевым, в присутствии Одоевского (т. I, стр. 364), имеет наверху пометку о том, что он был «читан 21 мая» — но официально в этот день Комитет не собирался на заседание, и потому протокола за этот день нет.

Дело А. И. Якубовича.

Южанин по происхождению, А. И. Якубович в своих показаниях довольно последовательно проводит черты своего родного говора, несмотря на то, что он получил образование в Москве. По словам современников, речи его производили сильное впечатление; но нельзя этого сказать об его показаниях; порой они темны, мало связаны и мало понятны; очевидно, он принадлежал к числу тех людей, которые лучше умеют говорить, чем писать. Оригинальность, свойственная всей его фигуре, сказывается и на приемах его графики; напр., каждую новую страницу своих показаний он начинает заглавной буквой, хотя бы это слово и было в середине фразы. Относительно его почерка следует заметить, что он сильно меняется: показания, написанные им в разное время, так мало сходны друг с другом, что их можно принять за автографы разных лиц; в этом отношении его почерк соответствует его характеру: он столь же изменчив, сколь переменчивы были его слова и даже действия, в день 14 декабря и — дополним — во время следствия.

После собственноручного признания его вечером 14 декабря во дворце (в изд. № 2) естественно ожидать, что Комитет не замедлит обратить на него свое внимание, и, действительно, во 2 своем заседании 18 декабря Комитет уже разбирает бумаги, отобранные у него, — но ничего особенного там не отыскивается; 21 декабря Комитет уже слушает представленные Левашовым «допросы, снятые с кап. Якубовича» (в изд. № 3); в 6 заседании 22 декабря «были составлены проекты вопросов Якубовичу». Здесь же Комитет постановил начать допросы обвиняемых, «сделав им увещание посредством священника» — и, наконец, вечером «25 декабря введен был в присутствие Комитета капитан Нижегородского драгунского полка Якубович, которому прочтены вопросные пункты, извлеченные из обстоятельств дела и учиненных на него показаний соумышленников. После многих вопросов членов